

Альберт Власин

В лабиринте переходов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Выбор силы

Альберт Власин

В лабиринте переходов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57144338

SelfPub; 2020

Аннотация

Потоки времени ветвятся и расходятся, создавая новые реальности, в каждой из которых живут и стараются выжить люди. Древний мир магии, привычная действительность и мир апокалипсиса – они такие разные, эти частички магического Узора, крошечные фрагменты огромного целого, но в каждом из них есть место любви и ненависти, вражде и дружбе. Повсюду идет борьба за власть и Силу. Война продолжается. Магия – смертельное оружие или исцеление? Что дает обладание этой Силой, и какова цена этого дара? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	32
Глава 3	63
Глава 4	87
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Проклятые скалистые стены упали. Осталась только площадка с каменным креслом. Над черной бездной, в которую ушли стены, загорелся необъятный город с царствующими над ним сверкающими идолами над пышно разросшимся за много тысяч этих лун садом.

Прямо к этому саду протянулась долгожданная прокуратором лунная дорога, и первым по ней кинулся бежать остроухий пес.

ММ. Булгаков «Мастер и Маргарита»

Пролог

Тяжеленная стальная дверь противно скрипнула и чуть приоткрылась, впуская в темноту склада узенький лучик света. После недолгой паузы послышалось неразборчивое бормотание и сопение. Маленькие пальчики уцепились за край, пытаясь открыть проход шире, но дверь осталась неподвижной. В щель протиснулась нога, раздался натужный выдох. Дверь устало скрипнула еще противнее, и в помещение, подняв облако пыли, кубарем ввалилось забавное лохматое существо. Кряхтя и постанывая, оно приняло вертикальное положение и огляделось. Теперь стало понятно, что это маленький, не выше полуметра, человечек в довольно неопрятной холщовой рубашке и коротких штанишках. Взъерошенные волосы и борода, давно позабывшие о расческе, торчали во все стороны, напоминая примятый одуванчик. Обuvi на нем не было.

– Уф! – он по-собачьи встряхнулся и прошлепал по бетонному полу между стеллажей, восторженно вертя головой. – Ух, ты! Лепота!

Деловито заглянув в пару открытых коробок, он потешно сморщил нос – тушенка и рыбные консервы. Нет, не то. Со вздохом отложил банку сгущенки – все равно не открыть. А там у нас что? – Он поплевал на ладошки и на удивление шустро начал взбираться туда, где на верхних полках поблес-

кивали гладкими боками ряды стеклянных банок.

Джем! Клубничный! Он шумно сглотнул слюну и попытался дрожащими от нетерпения руками отвернуть крышку на самой большой банке – не тут-то было! Пальчики лишь скользили по пыльной поверхности. Он сопел, пыхтел, обхватив банку ногами, и даже попробовал крышку на зуб – никак!

– Вот же, язви тебя в душу! – хриплый голосок наполнился отчаяньем и закипающей злостью. – Змеюка этакая! Ну, я тебе!..

Человечек в сердцах стукнул кулачком по стеклу, отделяющему от вожаденного джема.

– Ой!

Банка покачнулась и выскользнула из потных ладошек. Хрясь! – звонко брызнули осколки далеко вниз. Он втянул голову в плечи, глянул вслед ускользнувшей добыче и тяжело вздохнул:

– Бог дал, бог взял, – потянулся он к следующей банке, размером поменьше.

– Интересно, а что это ты тут делаешь? – прозвучавший в голове голос, явно застал врасплох.

– А... – только и смог выдавить он, спрятал ладошки подмышками, и постарался незаметно отодвинуться от банок.

– Ты опять за старое?!

– Да я, того-этого, иду себе, иду. Вижу – лежит, никому не надо.

– Ага. Так уж и никому? – злорадно поинтересовался голос.

– Ну, так нет же никого – так значит и никому, – с робкой надеждой предположил он.

– Ничего это не значит! Ох, и допрыгаешься ты! За такие фортеля давно тебя надо...

– Не надо! – жалобно отозвался он. – Ты же никому не скажешь? А склад нашим будет. А? Смотри, сколько тут всего вкусного!

– Опять – двадцать пять! Всё, заканчивай! Тебя начальство давно ищет.

– Иду, – он еще раз сокрушенно вздохнул, щелкнул пальчиками и исчез, словно его и не было. Лишь на полу, в россыпи осколков, медленно растекалось пятно клубничного джема.

Глава 1

Егор сидел за дальним столиком в полумраке придорожного ресторанчика «Теремок» и задумчиво смотрел, как улыбчивая, чуть полноватая женщина грациозно скользит между столов. В этих плавных движениях отчетливо читалось та спокойная стать, трепетная и не скрываемая, которая присуща каждой счастливой женщине. Блеск влюбленных глаз, излучающих то волшебное теплое сияние, невозможно спутать ни с чем. Она улыбалась доверчиво и открыто, наполняя светом окружающих. И люди улыбались в ответ, сами не зная почему, откликаясь на искреннюю теплоту этого голоса.

– Добрый день. Хотите покушать? – остановилась она напротив.

Бархатистый, до боли знакомый голос словно вскрыл давнюю, не залеченную рану в душе, подняв внутри теплую волну необъяснимого, не забытого, но так и не понятого до конца.

– Да, конечно хочу. Черный кофе с сахаром и бутерброд с сыром, – растерянно пробормотал Егор.

– Хорошо, – улыбнулась она уже лично ему, щелкнув зажигалкой над свечой на столе и обдав волной томного легкого аромата знакомых духов. – Вот меню. Если надумаете, обращайтесь – не пожалеете. У нас хороший повар.

– Спасибо, я подумаю, – выдавил из себя Егор, с трудом пропихнув плотный ком в горле.

А что сказать еще? Какими словами выразить чувства, которые копились мучительно и бесконечно, зажатые в глубине ощущением вины? Вины не явной, пусть тысячу раз оправданной сознанием, но не сердцем. «Здесь» и «сейчас» они не знакомы, и встретились впервые. Здесь, в спокойной тихой мирке, неспешно живущим по устоявшимся законам и правилам, они ни разу не встречались. Эмоции и переживания, которые связывали тонкой нитью отношений, остались в тех, безумных и жестоких мирах. И теперь ниточка тянулась в пустоту прошлого, обрываясь безнадежно и непоправимо. В прошлом, которое было таким только для него. Нить, упруго извиваясь, со временем стала похожа на трос, которым чистят засоры в трубах. На толстый прочный трос, который вращаясь в старых, никому не нужных отложениях, иногда колючим дальним концом цеплял тяжелый осадок в глубине ощущений, снова и снова отдавая болью потревоженного былого.

«Так тебе и надо, – грустно размышлял Егор. – Зачем ты сюда заехал? Убедиться, что у нее всё в порядке? Наверное, нет. Хотя... так было бы проще и легче. Остынь, успокойся. Прими сложившееся, как логичное и удачное окончание очередной истории, а лучше – выброси из головы! Здесь и без тебя хорошо. Другие люди любят и ждут тебя, потому что ты им нужен «здесь», «сейчас».

Стоп, хватит себя изводить! Поем, съезжу до поселка, где встретил Вана, и домой».

Дверь рестораника негромко хлопнула за спиной, отсекая пусть небольшой, но очень важный кусочек прошлого. Тепло, нежного, почти родного. Егор помотал головой, печально вздохнул и не спеша пошел к машине.

Следующее «огорчение» поджидало спустя час в виде гаишников на потрепанном «жигуленке», притаившихся за поворотом. Радостно напомнив о неприметном знаке, простоявшем после уже незаметного ремонта дороги никак не меньше года, они продемонстрировали цифры на радаре и многозначительно пригласили «оформить протокол» – схема отработанная годами и потому, безотказная. Занятый невеселыми мыслями, Егор не стал спорить, поэтому «процедура» прошла гладко – после дежурного диалога, «служители закона» привычно обменяли ему «права» на пару заветных купюр, посоветовав наставительным тоном не нарушать ПДД.

Общение на пустынном шоссе хоть и отвлекло от переживаний, но таки добавило капельку грусти в печальный настрой. Дальше Егор уже ехал не спеша, продолжая размышлять о превратностях своей судьбы. Надежда найти нужного ему пса оставалась слишком призрачной, продолжая теплиться вопреки всякой логике: если собака прошла переход и во второй раз, то почему не оказалась рядом? Забросило туда, где они встретились впервые? Абсурд? Наверное, но

чем черт не шутит? Даже если пес не узнает его, останется шанс подружиться снова, и хотя бы этим заглушить непонятные муки совести, «грызущие» последние полгода. Поначалу Егор тешился мыслью, что Ван объявится сам. Шло время, постоянное разглядывание пробегающих мимо собак стало привычкой, но увы...

Светлана, да и Арсаныч с Саней, наслушавшись историй о невероятных похождениях, как будто верили, хотя ощущение некоторого сомнения все-таки просматривалось. Для них произошедшее выражалось в том, что установка в лаборатории теперь выдавала только помехи, грубо прекратив сеансы связи. Поэтому на Егора поглядывали с некоторым сочувствием, но скоро успокоились, поняв, что подобные «фобии» совершенно безобидны.

Несмотря на приложенные старания, поиски и в этот раз ничем не увенчались. Необъятная продавщица придорожного магазинчика уверенно заявила, что такой собаки среди местных псов нет, и на ее памяти не было. Она понимающе качала головой и картинно вздыхала, но помочь ничем не могла, оживившись только один раз, когда он покупал пачку недешевых сигарет. Егор, на всякий случай, объехал немногочисленные улочки поселка на три раза – безрезультатно, и печальный настрой пополнился еще одной «грустной каплей», намекая на то, что пес в этом мире оказаться не смог.

Вяло накрапывающий дождик постепенно усилился, а когда Егор выбрался на пустынную трассу, уже монотонно по-

ливал темный асфальт и расписывал узором кругов лужи на обочинах. Небо, плотно затянутое пеленой туч, тяжело нависло над землей и скрыло зыбкой завесой горизонт, сразу сузив окружающий мир до пугающе малого размера.

Торопиться никуда не хотелось. Егор заглушил мотор, закурил сигарету, выпуская струйки дыма через чуть приоткрытое окно:

«Где же этот пес? Где же он бегаёт в этом мире? А если допустить, ну так, в качестве бреда, что он у деда Матвеича в Максимовке? Да нет, с какой стати? Егор сам привез пса туда перед первым переходом, но это было уже после той точки во времени, куда амулет доставил его самого в последний раз. Значит – Ван и Федор Матвеич еще не знакомы. А если пес сам нашел деда, ведь уже полгода прошло? Но с какой стати ему искать неизвестного старика за сто верст? Нет, это уже смахивает на мистику, или на сказку. Если рассуждать логично, то он здесь, или поблизости. Должен быть, но здесь нет – тупик, круг замкнулся».

Устав гонять по кругу одни и те же мрачные мысли, Егор затушил окурок в пепельнице и огляделся. Снаружи ничего не изменилось – дождь, асфальт и темный лес вдалеке.

«Ну вот, и погода дает мне «знак», что пора ехать обратно домой. Там меня уже потеряли», – подумал он, заводя двигатель. Неожиданно, когда мотор ожил первыми вспышками в цилиндрах, Егор вдруг отчетливо почувствовал легкую вибрацию и тепло на груди, там, где носил амулет в замшевом

мешочке на шнурке. Еще не поверив до конца, начал торопливо доставать амулет из-под одежды и когда заветный янтарный шарик осветил приглушенным светом ладонь, Егор ощутил уже слегка позабытое чувство направления, которое тянуло в неизвестность. Амулет снова указывал путь – звал назад, к мрачным горам перевала, окутанного облаками серого тумана!

Егор сунул амулет обратно за пазуху, машинально застегнув ремень безопасности, с хрустом воткнул первую передачу. Старенькая «девятка» натужно загудела двигателем и понеслась, разбрызгивая лужи и дребезжа всеми частями на неровностях пожилого асфальта.

«Что это? Куда он меня зовет? В том направлении расположен «Теремок» или все-таки в город? К установке?! Неужели сеансы связи возобновятся?» – заметались растревоженные мысли.

Равнина закончилась, дорога начала постепенно сворачиваться в петли горного серпантина, петляя между начавшихся холмов. Дождь лил не переставая. Похоже, что непогода пыталась остановить, швыряя навстречу тугие струи. «Дворники» с трудом успевали разогнать водяную пленку со стекла, жалобно поскрипывая при каждом махе. Дорога пошла на подъем. Недавно купленная по случаю машина, уже так многое повидала на своем веку, а потому резвостью не радовала. Хмурый день накрыло промозглыми сумерками. Среди деревьев, плотно подступивших к дороге, ветер стал ти-

ше, сердито шелестя мокрой листвой наверху. Дождь понемногу утих. Через полчаса сквозь деревья снова показались огни знакомого ресторанчика, и Егор постепенно снизил скорость, припомнив давние приключения, связанные с этим местом. Машина, как старая усталая лошадь, облегченно вздохнула выхлопом и заурчала ровнее и спокойнее.

Плавно выкатившись из последнего поворота, Егор внимательно огляделся и чуть не выматерился – на стоянке у резного крыльца стоял одинокий черный джип!

Трасса мимо ресторана шла под уклон. Машина на «нейтралке» медленно и почти бесшумно катилась мимо, пока Егор судорожно соображал, как поступить дальше.

Он пригляделся внимательнее и вздохнул с облегчением – старый угловатый «Чероки», скорее грязный, чем черный. Определить истинный цвет джипа в сумерках было сложно, сквозь слой грязи и ржавчины местами поблескивали былым хромом облезлые трубы «кенгурятника» с двумя круглыми фарами и только.

«Джип другой – это хорошо. Надо бы Саньке позвонить, но... Да ну их, к бесу! Место явно проклятое. Как ни заеду – так жди неприятностей!»

Прокатившись по инерции до небольшого подъемчика, Егор включил «третью» и выжал педаль газа до упора. Впереди ждал спуск с перевала, а там уже не разгонишься – «серпантин», да и скользковато сегодня для гонок.

Лихо проскочил длинный прямой участок и, оттормажи-

ваясь перед крутым поворотом, очередной раз взглянул в зеркало.

Ну почему?! За что мне это всё?! – сзади сверкнули огни четырех фар, в которых без труда угадывался недавний джип – неужели снова «попал»?! Одно радует – на спуске такую тяжелую колымагу не разгонишь. Тут улететь с дороги – раз плюнуть.

Но водитель джипа, похоже, так не считал, постепенно нагоняя «девятку».

«Неплохой водила там сидит – лихо рулит! Но законы физики не объедешь, да и я не «чайник». Умею кое-чего!» – злорадно ухмыльнулся Егор, отпуская педаль тормоза и ввинчивая машину в очередной зигзаг трассы.

Отчаянно кренясь в поворотах и норовя местами сорваться в занос, две машины летели по петлям горной дороги. Бешеный темп гонки не давал расслабиться ни на секунду. От постоянного напряжения уже ломило спину. Жарко, но Егор не мог отвлечься от управления, чтобы открыть окно и выключить «печку» – не до того теперь.

«Чуток оторвался, но скоро горы закончатся, и на ровных участках чертов джип меня догонит! С таким мотором я ему не соперник! – осознал вдруг Егор, – и до ближайшего поселка еще далековато!»

Будто подтверждая мысли, трасса выскочила из последних холмов, вытягиваясь в прямую полосу асфальта. Вдалеке мелькнули красные огни одинокой попутной машины. Егор

бросил взгляд в зеркало – четыре хищных глаза фар начали стремительно нагонять его «старушку», отчаянно крутившую двигатель на предельных оборотах.

Попутка была уже рядом, когда машина внезапно вздрогнула от тяжелого толчка сзади. «Девятка» вильнула кормой и зацепила правыми колесами обочину. Что-то сильно ударило в переднее колесо, машину подбросило, развернуло боком, и картинка за окном перевернулась несколько раз подряд. Земля неожиданно оказалась сверху и гулко ударила по крыше. Раз, другой, третий! Лобовое стекло мгновенно затянула паутина трещин, удар – и сознание, полыхнув резкой болью, провалилось в черноту.

Комнатку в дальнем крыле Храма освещал только рассеянный облаками свет дальнего зари, разлившегося по горизонту, и поэтому темнота казалась полной. Размытые тени предметов сливались между собой, образуя причудливые очертания, скользя по потолку и стенам, не позволяя рассмотреть деталей. Изредка вспышки молний, добавляющих к краскам зари ярко-синие нити, на миг выделяли четкие тени, и тогда издали доносились едва слышные раскаты грома. За дверью раздались тихие шаркающие шаги.

– Входи, – послышался хриплый низкий голос.

Дверь протяжно скрипнула, впусив сгорбленную фигуру, закутанную в темный плащ с глубоким капюшоном, и с глухим стуком закрылась.

– Погаси свет! – раздраженно произнес сидящий в кресле пожилой человек в таком же плаще.

Вошедший поспешно загасил крохотный масляный светильник, который принес с собой, и комната снова погрузилась в сумерки.

– Неосторожность однажды тебя погубит, старый идиот! Тебя мне не жалко, но если от этого пострадает дело – пощады не жди, даже за Порогом смерти! Ты понимаешь это?

– Да, господин.

– Что, да?!

– Понимаю, господин.

– Тогда, какого дьявола ты самовольно хотел пробраться к Источнику? Или ты не знал, что теперь там сильная охрана и тебя обнаружат в любой миг?

– Я не думал, что там так серьезно.

– Думал? А кто тебе позволил думать? Для того чтобы думать, нужны мозги, а твоё дело – исполнять! После смерти Верховного, постоянно дежурит несколько жрецов. И заметь, не самых слабых – тебе не чета. А если бы тебя схватили? Поверь, что они умеют развязать язык даже мертвому.

– Я хотел...

– Я знаю, чего ты хотел! Это бы нам помогло, но такие заклятия и в таком месте – не твой уровень.

– Я понял, господин.

– Хорошо понял, или мне подкрепить объяснение чем-нибудь посущественнее? – с явной угрозой в голосе произнес

сидящий в кресле.

– Нет, господин. Я понял.

– К Источнику пока не пробраться. Используем другие способы, которые действуют не хуже искажающего заклятия.

– Какие, господин?

– После смерти Рикко-тара власть оказалась в руках этого выскочки Локка-тала. Вот, к нему и нужно подобрать средство.

– Покушение? Убийство? Чары?

– Нет. Магией не возьмешь – он невероятно силён. Но и у него есть недостатки.

– У него? Какие недостатки? – изумился посетитель.

– У каждого есть недостатки и слабые места: кто-то жаден до денег, кто-то не устоит перед женскими «прелестями». Варианты найдутся всегда. Тут сложнее, но не безнадежно. Честность и порядочность – вот его недостатки!

– И как же это можно использовать?

– Поверь мне, еще как можно. Но этим я займусь сам. А для тебя – другая цель.

– Ученик Вана-тан?

– Надо же! У тебя нашлось немного мозгов! Конечно! Через него разрушили Узор силы, через него идет связь с другим миром. Он быстро учится, набирает силу и становится опасным. Очень быстро!

– Убить?

– Нет, это слишком явно. Действовать нужно тоньше. Все-

го лишь ослабить. Настолько, чтобы он не смог поддерживать контакты с другим миром – тогда эта ниточка оборвется. Хозяин готовит новое плетение Узора Силы, и мы должны помешать разрушить его.

– И как это сделать?

– Как? Ты не знаешь, как можно лишить молодого жреца Светлой силы?

– Я знаю несколько способов, но они к нему не применимы, по крайней мере, на этом уровне.

– А если я скажу тебе, что он недавно прошел обряд Наполнения?

– Ха! Не знал. Это меняет дело. Это я могу. У меня как раз припасен человек, который полностью подходит!

– Вот и займись, но только осторожно. Действуй наверняка.

– Хорошо, господин.

– Всё, иди. И помни, о чем я тебе сказал в начале разговора!

– Я помню, господин.

Посетитель поклонился и едва слышно выскользнул за дверь. Шаркающие шаги стихли в глубине коридоров. Храм снова погрузился в тишину.

– Ну, и где тебя носило всё это время?

– Меня?! Это вы болтаетесь неизвестно где! Скачете по Потокам, как макаки по веткам. Вот ты сам-то, где ошивался

последние полгода?

– Где надо, там и был! Не твоего это ума дело! Работа у меня такая.

– Ага, знаю я вашу работу! Загорал на песочке?

– Много ты знаешь! Тут такое творится! За последние сто лет никакого продыху не дают – то там напакостят, то тут напугают. Не успеваем подчищать за вами.

– А чего это – «за вами»? Ты «нас» и «вас» не путай! Мы тут не причем. Мы люди маленькие. Это там, наверху, куро-леса постоянно, а нами потом дыры затыкают.

– Так вас для того и держат. А что, не нравится? Хочешь остаться и тихо-мирно кормить блох... лет эдак десять? – в голосе прозвучали откровенно-ехидные нотки.

Егор отрешенно слушал, как два голоса беседуют в гулкой темноте. Один голос знаком – глуховатый, чуть шепелявый с легким присвистом, но вспомнить, чей именно, не получалось. Попытка пошевелиться ни к чему не привела – ощущение собственного тела отсутствовало!

– Злой ты! Знаешь куда бить, – добродушно огрызнулся второй голос.

– Я не злой – я справедливый!

– Это уж кому как. У каждого своя справедливость.

– Не хочешь работать – никто тебя не держит. Оставайся в этом теле.

– В этом?!

– А что не так? Люди любят, кормят, гулять выводят, –

снова ехидно выдал первый.

– Чтоб ты знал о такой жизни?! Бывают приятные моменты но, в общем-то, не сахар.

– А что, в прошлый раз лучше было?

– Брр! Не надо о грустном! Как вспомню, так вздрогну!

– Вот, и не надо тогда плакаться. И вообще, пора за дело приниматься. Хватит отлынивать! Ты ситуацию понял?

– Угу. Объяснили уже. Только вот... ой! – испуганно пискнул второй голос.

– Здрав будь, мил-человек! – произнес первый голос, резко сменив тон на доверительно-сказочный.

Из темноты, как из-за занавеса показалось знакомое взъерошено-бородатое лицо.

– Ерофеич, ты?!

– Я. А кто ж еще-то? – расплылся в довольной улыбке домовой. – Кто ж еще человеку поможет в трудный момент, как не я? На то мы и поставлены.

– Погоди, ничего не понимаю. Где это я?

Егор попробовал оглядеться, но вокруг висела полная темнота. Тела как будто не было, но голова все равно кружилась, как от передоза спиртного, и где-то ниже затаилась весьма неприятная тошнота, грозя подняться и выплеснуться наружу. Где это «ниже» и куда «наружу»? Непонятно! Ситуация совсем нелогичная и даже нереальная.

– Где? Ну, считай ты у меня в гостях, – Ерофеич попытался улыбнуться еще шире, но шире уже было некуда. – Не

это главное.

– Да? А что?

– Главное, что ты жив и почти здоров.

– Почти?! Как это?

– Ну, вообще-то ты в больнице валяешься, вернее в травм-пункте. Головой легонько приложился, но ничего страшно-го. Синяки пройдут. Главное – мозги на месте. Щас, я тебя еще подлечу чуток, и будет ладненько.

– Круто! Ты меня успокоил, – недоверчиво ответил Егор, отмечая про себя, что «вертолет» в голове замедлился и тошнота, если не ушла полностью, то затаилась в где-то глубине.

– Так лучше?

– Вроде, получше. А почему не болит ничего, если я ударился и в синяках?

Ерофеич отвел глаза в сторону:

– Поболит слегка, когда очнешься, конечно.

– А я что, без сознания?

– Вроде того.

– Тогда как я с тобой разговариваю?

– Как-как. Как духи бестелесные разговаривают?

– Духи?! Я что, вроде как умер?

– Типун тебе на язык! – отмахнулся «специалист по разговорам с духами» – Скажешь тоже! В отключке, ненадолго. Проблема в том, что поговорить мы с тобой можем только так, потому, как иначе не получается.

– Так может ты это специально устроил?

– Я?! Ну, нет! Что я, изверг что ли? Просто – случай подвернулся.

– А кто тогда? Кто за мной опять гнался? И чего им от меня всё время нужно?

– А вот про это я и хотел с тобой поговорить, – домовый вдруг сморщил нос, вроде как, попытался чихнуть и даже набрал воздуха, но разочарованно выдохнул, – Вот же, досада, и чихнуть не моги. А так хочется иногда, но не воплощаться же для этого каждый раз? Так вот, о чем это я? Ах, да! Ребятки эти тобой сильно интересуются потому, как амулет твой им надобен, хоть и не по своей воле они этим заняты.

– И по чьей же такой воле? – спросил Егор, сиясь вникнуть в смысл беседы.

– Там, где жрецы с «темными» схлестнулись, заварушка никак не закончится. Колдуны снова Узор Силы изменили, и амулет им может снова сильно напакостить. Да и у жрецов не шибко ладно меж собой. Амулетик-то у тебя остался? Вот за ним и охотятся. Повезло, я вовремя вмешался, спугнул ребяток.

– Он поэтому снова активировался?

– Как? Акти... ну, вроде того.

– И куда он меня на этот раз тянет?

– Пока это только сигнал вызова на связь. Сам понимаешь, очень ты жрецам нужен. Но опасаются они, что помогать им теперича не захочешь. Тогда придется заново делать-заряжать, опять настраивать, а это – время. Да и не факт, что по-

лучится. В прошлый раз повезло им с тобой сильно.

– Ага. Как будто в прошлый раз у меня был выбор! Вокруг меня такое началось!

– Знаю. Скверно получилось, – сокрушенно произнесла голова Ерофеича, – Но в этот раз по-другому и у тебя выбор имеется – или ты отказываешься, отдаешь амулет, и тогда всё заканчивается, или помогаешь. Тогда мы – на твоей стороне.

– А «мы» – это кто? Жрецы и ты?

– Отчего ж, не только – многозначительно улыбнулся Ерофеич, – еще найдутся помощники.

– А что в этот раз «по-другому»? Тогда также было?

– Может теперь твой мир лихо и не коснется – Узор иначе проложен.

– Ничего себе, уже не коснулось!

– Ты про аварию? Ну, это бывает, «издержки производства», так сказать. Если амулет из этого мира убрать в этот раз, то и не случится ничего, я так думаю.

– А могут быть еще разы?

– Всяко может быть, пока война идет. Кто и как следующий ход сделает – не известно.

– А что еще за помощники у вас? – поинтересовался Егор, вдруг вспомнив второй голос в недавнем диалоге.

– А о них ты сам потом узнаешь, если согласишься помогать, конечно. Пока тебе об этом знать ни к чему.

Ерофеич замолчал. Повисла неловкая для Егора пауза, пока он лихорадочно укладывал в голове полученную ин-

формацию. С одной стороны – ввязываться снова неизвестно во что не особо хотелось, учитывая как было в прошлый раз. С другой – сама причастность к событиям такого масштаба, когда решаются судьбы миров и у тебя в союзниках такие могущественные люди, придавала значимость собственной персоне и, чего греха таить, элементарно тешила самолюбие. Опять же, неизвестно чем там у них закончится, и как здесь отзовется.

Спокойная жизнь, наступившая после волнующих приключений, на самом деле покоя не принесла. В душе у Егора осталось чувство скрытой неудовлетворенности, даже странного сожаления, что всё уже закончилось. Хотелось бежать и спасать, ощущая себя чуть ли не героем из легенды. Наверное, тяга к подобным приключениям сродни наркотику, который будоражит ум и заставляет сильнее биться сердце, наполняя тебя адреналином. А главное – Егор на удивление болезненно перенес потерю контакта с Лизой и Ваном. Эти потери, как занозы, постоянно напоминали о себе, принося тихую и необъяснимую печаль. После того, что случилось с ними, он твердо усвоил, что настоящие друзья – это дар судьбы, у которого цены нет. Ведь каждый из них оставляет частичку себя, делает сильнее, наполняет жизнь смыслом. И не важно, почему друга уже нет рядом: обстоятельства, смерть или он неожиданно меняется, став другим, ты каждый раз что-то непоправимо теряешь.

– Ну как, подумал? – прервал грустные мысли Егора Еро-

феич.

– Подумал.

– Что решил?

– Решил, что если нужна моя помощь, значит – нужно помогать!

– Молодец! Вот это правильно! – облегченно выдохнул Ерофеич, – А я там, наверху, похлопочу за тебя, чтоб ты в накладе не остался.

– Это ты о чем?

– Да, это я так, о своем, по-стариковски рассуждаю.

– И что мне сейчас делать?

– Слушай амулет, а потом тебе всё растолкуют, – загадочно произнес Ерофеич и, как будто к чему-то прислушался, – Всё, пора мне. Пока. Выздоровливай.

Голова домового скрылась за пологом темноты. В ушах у Егора что-то звонко щелкнуло, и мир вокруг резко наполнился светом и звуками.

Как и обещал Ерофеич, вместе с сознанием вернулась и боль. Правда, настоящей болью ее назвать было бы неправильно – так, зудело несколько царапин, заклеенных пластырем, пара синяков вообще никак не проявляли себя, если их не тревожить, слегка гудела голова, отзываясь покалыванием в приличной шишке на затылке – вот, в общем-то, и все неприятности.

Позднее зашел капитан в больничном халате, накинутом

поверх формы. Он что-то долго писал в своих бумагах, не особо прислушиваясь к словам Егора и, подсунув свою писанину на подпись, с нескрываемой скукой в голосе сообщил, что свидетелей нет, виновник скрылся, номера не установлены, остатки машины они увезли на стоянку. Привычно-безнадежная интонация его голоса отчетливо намекала на то, что шансов нет никаких, но: «Если в ходе расследования появятся сдвиги, то вас немедленно оповестят. А если вы что-нибудь еще вспомните, обязательно обращайтесь к следователю, номер телефона которого есть в копии протокола». Многозначительно выделив слова «если» и «обязательно», он торопливо ушуршал халатом восвояси, а уже через пару часов за Егором приехали встревоженные родители.

Дома Егор был немедленно уложен в постель, обложен со всех сторон подушками и строго предупрежден о невозможности любых попыток избежать постельного режима на несколько дней. Хорошо хоть телефон не отключили...

Через некоторое время Егор с огромным удовольствием лицезрел преданно-тревожные глаза Светланы, которая хлопотала вокруг, доверительно держала его за руку, каждые пять минут проверяла температуру и мгновенно кидалась выполнять любое его желание. Конечно, о «заветных» желаниях речи не шло, но и остального вполне хватало, чтобы получать удовольствие от происходящего. Егор даже немного начал подыгрывать, чтобы казаться более слабым и больным, рассчитывая взять реванш в «заветных» желаниях немного

позднее.

За последние полгода отношения со Светланой укрепились настолько, что временами Егор недоумевал – почему они до сих пор не живут вместе. Их родители уже успели перезнакомиться, подружиться и всюду называли друг друга «сватами», непременно и ожесточенно споря при каждой встрече, где и как будет жить молодая пара. «Молодые» же на все подобные вопросы отвечали многозначительным пожиманием плечами и всячески уклонялись от конкретики, чем вызывали праведный гнев «старшего поколения». Света скромно уходила от ответа, а Егор справедливо полагал, что всё идет своим чередом в нужном направлении, о чем известил старшее поколение и особо по этому поводу не переживал.

Вскоре их навестил Саня, и Егор поведал о том, что с ним приключилось, продемонстрировав в доказательство своих слов «оживший» амулет. Рассказ Егора вызвал вполне понятное легкое недоверие, но янтарный шарик, пульсирующий мягким светом кружащихся в нем искорок, был намного убедительнее слов. Наблюдая то изумление, с каким они разглядывали амулет, Егор сначала не понимал такой реакции, но вдруг до него дошло, что Саня и Светлана впервые видят его таким! Что та, прошлая, реальность безвозвратно утеряна. И от этого снова стало немного грустно.

– Тебе сообщили, что это – вызов к новому сеансу связи? – задумчиво спросил Саня, разглядывая амулет на просвет.

– Да, вроде так.

– Тогда, установка снова начнет работать?

– Наверное, – пожал плечами Егор и с интересом прислушался, как Светлана гремит тарелками на кухне, пытаясь организовать традиционное чаепитие.

– Нужно звонить Арсанычу. Порадуешь старика сам или мне доверишь? А то он скис совсем в последнее время. Столько надежд было, а толку нет.

– Звони, – благосклонно позволил Егор, устраиваясь между подушек поудобнее.

Пока Саня, не откладывая на потом, набирал номер научного руководителя и сообщал последние новости, в голове у Егора постоянно крутилось что-то, о чем обязательно нужно было рассказать. Но о чем? Он посмотрел на заклеенный пластырем порез на руке и хлопнул себя по лбу, неосмотрительно вызвав легкое головокружение:

– Черт! Забыл предупредить! Теперь, когда амулет снова активен, нам всем нужно быть очень осторожными!

Позвякивание посуды на кухне резко стихло.

– Снова? – недоуменно оторвался от телефонной трубки Саня.

– Ах, да! Вы же не верите, что такое уже было? Но это сейчас неважно. Теперь, когда амулет активен, за ним идет настоящая охота. Думаете, что авария была случайно? Есть люди, а может и нелюди – точно не знаю – которые пойдут на всё, чтобы заполучить его, и это очень опасно!

– Что-то ты опять заговариваться начал, – участливо сказал Саня, – видимо сотрясение мозга все-таки есть.

– Я не шучу! Это так! Правда, опаснее всего тому, кто держит амулет при себе, но кто знает, что у них там на уме?

– Да, кто эти «они»? – вступила в разговор Света, внося поднос, уставленный чашками дымящегося чая. Пахнуло обволакивающим запахом мяты.

– Понятия не имею! Если верить жрецам, то это что-то вроде зомби. То есть это люди, но ими управляют другие, внедряясь в сознание.

– Ужас! – охнула она, по-детски округлив глаза.

– Может и не ужас, но нужна связь со жрецами. Надеюсь, что тогда все прояснится. Что-то там у них опять произошло, судя по всему, не очень приятное.

– Тебе щас лежать надо, связной ты наш! – попыталась урезонить его Светлана.

– Сейчас надо выяснить всё, и как можно быстрее. Мало ли что может еще случиться?!

– Ну, хорошо, давай завтра вечером попробуем? – предложил Саня и, дождавшись кивка Егора, сказал в трубку, – Завтра организуемся, как обычно? О.К. Договорились.

Информация к размышлению быстро закончилась, чай пили в тишине, безрезультатно гоняя про себя возможные варианты развития событий. Довольный Егор смотрел на Санию со Светланой и смаковал одну незатейливую мысль: «Хорошо, все-таки, когда рядом есть друзья!.. Почему хорошо?..»

Потому, что они просто есть!.. И вообще, нипочему – просто, хорошо и всё!»»

Глава 2

– Неужели вы так беспомощны? Вы, великие и всемогущие жрецы Храма?! Вы, чьи традиции владения Силой уходят корнями на тысячи лет в глубину веков? Вы, чьи предки смогли запечатать Источник темных сил в глубине катакомб южных племен и победить в «Войне трех стихий»?

Молодой, и весьма энергичный вождь племени тантов Терк-кхан, который два дня назад привел на подмогу Храму двести степных воинов, стоял перед Советом жрецов и, картинно подняв руки, взывал даже не к жрецам, а скорее к богам:

– Сотни лет вы удерживали равновесие сил нашего мира, и никто, даже Тарикун, не смел вам перечить. Его черные колдуны всегда знали, что при любом неверном движении, их раздавят, как мерзкого слизняка на пути великих воителей. И теперь вы говорите, что не можете одолеть эту жалкую кучку недоучек, именующую себя Повелителями Темных чар? Что с вами случилось? Вы разучились плести паутины ваших заклинаний? Вы позабыли всё, чему вас научили поколения ваших отцов? Теперь вы способны только показывать бесполезные фокусы и устрашать собственную чернь? О, боги!

Терк-кхан сделал драматическую паузу и обвел взглядом всех собравшихся в большом командном шатре. Полы его ярко-желтого плаща, развевающиеся от резких движений,

как крылья сказочной птицы-саф, сейчас обвисли, выделив наплечники тяжелого золоченого доспеха с изображением парящего орла на груди. Длинный парадный меч, в украшенных сверх всякой меры ножнах, вызывающе торчал резной рукояткой вперед из складок плаща. Подведенные черной краской глаза, смотрели из-под роскошного шлема уверенно и вызывающе.

Молодой вождь унаследовал трон своего отца совсем недавно и рьяно начал менять порядки в своем племени. Ходили слухи, что еще не старый вождь, ушел так загадочно и внезапно из жизни не без его помощи, но все, кто мог бы пролить свет на эти события, либо отправились вслед, либо просто исчезли. Теперь трон окружали такие же молодые и энергичные люди, как и сам наследник. Заново набранные гвардия и советники решительно и очень споро пресекали любые попытки недовольства, в чем весьма преуспели – виселицы возле дворцовых стен пустовали редко. Терк-кхан за неполный год успел перессориться с большинством соседних племен, захватил несколько замков и, по данным разведки, уже всю подумывал о разрыве отношений с Храмом. Пока от этого шага его удерживало лишь отсутствие магов в неплохо обученной и вооруженной армии, состоящей по большей части из наемников. Поэтому появление двух сотен головорезов, под руководством «золотоносного» вождя, было для жрецов несколько неожиданным. Но отказываться от помощи в такой момент никто не решился. Тем более что

в случае отказа, никто не мог предугадать дальнейших действий заносчивого вождя.

– Это всё пустые слова. Ты можешь что-то предложить? – иронично поинтересовался Локка-тал, изучающе разглядывая гордо приосанивающегося вождя.

После внезапной смерти Верховного жреца, он временно занимал эту должность, взвалив на себя огромный воз забот и обязанностей правителя Храма. Новый Верховный еще не был избран Советом, и поэтому ему, старшему жрецу, постоянно приходилось урезонивать то одного, то другого претендента на этот пост. Каждый их пяти кандидатов считал себя безоговорочным лидером, цепляясь к остальным и норовя устроить склоку на пустом месте. Подобные распри никогда не служили на пользу делу, а в условиях непростой войны, были просто губительны. Заседания Совета нередко перерастали в настоящие словесные баталии, и если бы не Локка-тал, то этому мутному потоку словоблудия не было бы конца. Источник Силы постепенно слабел, и в этой ситуации всё держалось только на его авторитете опытного жреца и сильного мага. На распутывание политических хитросплетений уходило невероятно много сил и времени. Он уже давно не проводил уроки, лишь изредка общаясь с учеником на расстоянии. Но выбора не было – стоит хоть немного ослабить контроль над ситуацией, и достопочтимые члены Совета начнут использовать в споре не только взаимные оскорбления, но могут докатиться и до использования магии. Жаж-

да власти – очень сильное чувство!

– Конечно, могу! Но вы ведь не желаете слушать того, кто не использует Силу, но способен победить врага в открытом и честном бою! – Терк-кхан обвел взглядом притихших членов Совета, явно ожидая их реакции на свои слова.

«Интересно, он самонадеянный глупец или провокатор?» – размышлял Локка-тал, рассеянно разглядывая большой изумруд, украшающий меч вождя.

Жрецу очень не нравились подобные выпады, в которых явно просматривалась плохо скрытая угроза. Сколько он повидал на своем веку таких молодых, шустрых и охочих до власти юнцов? Десятки, если не сотни. Такие кидаются в драку, не понимая всей сложности ситуации и не зная, между каких сил они пытаются втиснуться со своими разукрашенными мечами наперевес. Заканчиваются такие поступки весьма плачевно. Или это все-таки провокация?

– Почему же? Мы всегда готовы выслушать дельное предложение. Верно? – демонстративно обратился Локка-тал к жрецам.

Те согласно закивали головами, продолжая с интересом наблюдать за тем, как развивается «дискуссия».

– Ваше наступление захлебнулось, потому что вы, отбросив врага до его границ, уперлись в зачарованный барьер, который перекрыл проход в ущелье? – произнес Терк-кхан, сделав легкий упор на слове «ваше», – И вы не в силах его преодолеть с помощью магии?

– В общих чертах так.

– А что произошло с вашей магией? Ведь совсем недавно вы кичились тем, что можете двигать горы!

– Горы нам сдвигать ни к чему, но еще недавно мы могли многое. Сейчас ситуация изменилась и враг владеет большей Силой, чем мы.

– Опять эти ваши загадки и тайны с Силой! Тогда почему бы вам не использовать другой проход, через подземелье, и не ударить обычными воинами? Или ваши воины не так хороши?

– Наша разведка была в подземелье – там, у обычных войск без магической поддержки, нет никаких шансов на успех.

– А может быть проблема совсем не в том, что у вас не хватает Силы?

– Что ты хочешь этим сказать? – настороженно спросил Локка-тал и наклонился вперед, нервно сжав подлокотники резного кресла правителя Храма.

Воцарилась полная тишина. Все, затаив дыхание, ждали продолжения.

– Я хочу сказать, и не боюсь этого, что кто-то сознательно не желает использовать Силу, чтобы дать преимущество врагу! – Терк-кхан сделал шаг вперед и положил руку на рукоять меча.

– Это обвинение в предательстве? Кого ты имеешь ввиду?

– Тебя, Локка-тал! Я обвиняю тебя в том, что ты, пользу-

ьясь незаслуженной властью, служишь интересам врага!

– Ты знаешь, как по нашим законам отвечают за клевету? – жрец резко встал, сложив руки на груди.

Вождь испуганно отшатнулся назад, крепко сжав рукоять:

– Но, но! Ты брось свои магические фокусы! Я знаю законы – ты не можешь применять Силу против меня. Я – высокородный вождь союзного племени.

– Тогда, по нашим правилам, я вызываю тебя на поединок, высокородный лжец!

– Каким оружием? – сразу приободрился Терк-кхан, прищурив раскосые глаза.

– Холодное оружие выберешь сам. Поединок завтра в полдень на тренировочной площадке.

– Пусть так и будет! Я выбираю меч длиной в два локтя. Можешь взять с собой щит. Без магии! Все слышали? В полдень я буду ждать! – гордо произнес вождь и, резко развернувшись, вышел из шатра.

На какое-то время повисла полная тишина, лишь тихо потрескивали язычками пламени светильники, да степной ветер задумчиво шуршал пологом шатра на входе. Жрецы, весьма озадаченные неожиданным ходом событий, развивающихся так стремительно, настороженно притихли. Каждый пытался понять, что же такое случилось прямо на их глазах, и самое главное – чем это все может закончиться. Несмотря на молодость, Терк-кхан уже имел прочную репутацию задиры и дуэлянта. Начинать обучение ратному делу с раннего

детства у степных племен было традицией, поэтому наследник, имея в распоряжении лучших учителей, уже подростком довольно лихо владел легким мечом и отлично стрелял из лука. Постоянные тренировки, а позже и участие в набеггах на соседние племена, закалили юношу, а особый статус сына вождя добавил так необходимое в бою чувство уверенности в себе. К тому моменту, когда он занял трон отца, на его счету было немало побед и срубленных голов, поэтому предстоящий поединок оптимизма сторонникам жреца не добавлял ничуть.

– Ты понимаешь, что ты делаешь, и каковы твои шансы, Локка-тал? – прервал паузу один из жрецов. – Этот задира – опытный воин, и он хорошо знает свои силы.

– Я понимаю, – спокойным голосом ответил Локка-тал, снова усаживаясь в кресло, – но я не мог ответить иначе.

– Скорее всего, он на это и рассчитывал. Я всё прекрасно понимаю, но в случае твоей гибели, мы лишимся главы, пусть временного, но главы! Это непростительно ослабит нас. Ты, сильный маг и хороший правитель. Как ты мог поставить все на кон в этой бессмысленной дуэли?

– Он не оставил мне выбора. Если бы я проглотил оскорбление и оставил вызов без ответа, то у него появилась бы отличная возможность посеять смуту в наших рядах. Разве не так?

– Так, но...

– Наши люди верят нам, и наша репутация важна ничуть

ни меньше, чем обладание Силой.

Жрец, приподнявшийся было со своего места, сел обратно и обреченно кивнул в ответ:

– Это понятно, но что будет потом, если...

– Только боги ведают, что будет потом. И даже если со мною что-то случится – среди вас есть немало достойных этого кресла. Как боец он силен, но не нужно раньше времени впадать в панику, тем более что в юности нас учили не только магии...

Вызов дежурного связного выдернул Вана-тана из мира снов неожиданно резко. Он открыл глаза и попытался сориентироваться в густом полумраке своей комнаты – получилось не сразу.

– Что случилось?

– Тебя вызывает Локка-тал. Похоже, что это важно.

– Сейчас буду, – пытаюсь разогнать дрему, ответил Вана-тан и начал наощупь одеваться.

С тех пор, как Учитель ушел вместе с войском к дальним рубежам, срочные вызовы от него поступали не часто. Занятые решением текущих военных задач, жрецы редко напрямую связывались с Храмом. Дежурные сообщения и поддержание канала от слабеющего Источника Силы – вот и всё, что пока требовалось. С уходом в поход всех самых сильных жрецов, храм немного опустел – остались только те, кто охранял Источник и поддерживал связь. Молодой жрец, как

самый способный, был назначен старшим по связи, но особых хлопот это не принесло. Ночные вызовы стали совсем редкими, и дежурства понемногу превращались в обычную рутину.

Вана-тан зажег светильник и начал застегивать широкий, украшенный золотистым узором, пояс связного.

– Ты уходишь? Что-то срочное?

– Да, пришел вызов. Меня ждут в Башне Связи, – ответил он, глядя с ласковой улыбкой, как молодая женщина в его постели сладко по-кошачьи потягивается всем своим гибким телом.

– Ты надолго? – сонно пробормотала она, протягивая к нему руки.

– Пока не знаю, но не думаю. Спи, моя Тарива, – он подошел, мягко поцеловал ее в чуть припухшие губы, заботливо укрыл одеялом и вышел из комнаты.

Тарива появилась в его жизни недавно, но уже успела прочно завладеть мыслями. В первый раз он увидел ее в главном зале во время службы, в разноцветных лучах солнца, пробивающегося через большое мозаичное окно. Высокая, стройная, немного худощавая, в коротком серебристом платье, – она разительно отличалась цветом светлых волос от всех женщин Храма. Ее озорной взгляд больших, чуть раскосых зеленых глаз, сразу привлек его внимание. Заметив, как он смотрит на нее, она улыбнулась, кокетливо повела худень-

ким плечиком и сделала вид, что полностью занята другими делами. С этого момента он постоянно ощущал ее взгляды на себе: легкие, как будто скользящие мимо. Он пытался поймать их, но безуспешно. Один раз она прошла совсем близко от него, слегка коснувшись его руки, и от этого прикосновения по телу Вана-тана пробежала едва заметная дрожь. Он попробовал подойти поближе, но она снова ускользнула от него, теряясь из виду среди других обитателей Храма. На следующий день он попытался найти прекрасную блондинку, но единственное, что ему удалось – узнать ее имя. Тарива – это звучало как чудесная музыка, не давая заснуть и кружа в сладких мечтах.

А потом, через пару дней... легкое движение Облака Силы передало присутствие постороннего человека вблизи комнаты связи. Вана-тан, дежуривший в эту ночь, настороженно вскинул голову и прислушался – в коридоре раздался тихий шорох шагов. Сторожевое заклинание высветило образ женщины, стоящей по ту сторону двери.

– Кто ты и что тебе нужно? – опасливо спросил он, поправляя на поясе кинжал в ножнах.

Смерть верховного жреца, ставшая для всех полной неожиданностью, и начавшаяся позже война заставили Совет пересмотреть свое отношение к внутренней безопасности. А с тех пор, как в Храме началось непонятное движение возле Источника, было решено использовать все возможности для защиты от подслушивания, возможного влияния и

даже вторжения.

– Это я, Тарива, – ее голос звучал громко и уверенно.

– Что тебе нужно? – немного опешив, спросил он, – Ты ведь знаешь, что сюда нельзя входить посторонним?

– Ты сидишь тут один всю ночь и, наверное, не откажешься перекусить? Я принесла тебе еды и немного напитка. Это запрещено?

– Запрещено? Нет, это просто не принято.

– Хорошо, я оставлю всё возле двери, если захочешь поесть. Я уйду.

О еде в этот момент Вана-тан не думал совсем, а вот чтобы она вот так, сразу ушла, он не хотел точно.

– Подожди, я открою.

Она стояла за дверью, в полутьме коридора, держа в руке корзинку, и смотрела на него своими чудесными глазами, в которых блестели озорные искорки от светильников. Серое с редкими блестками платье обтягивало хрупкую фигуру. Серебряный пояс на тонкой талии, стройные длинные ноги и светлое облако волос создавали ощущение чего-то невесомого и воздушного, как будто парящего в темноте.

– Вот, возьми, – протянула она ему корзинку и нерешительно добавила: – Я пойду?

– Нет, постой, – смутился Вана-тан. – Входи. Я поставлю на место защиту. Сегодня сеансов связи уже не должно быть, разве что только срочные. Хотя, вряд ли – последние несколько дней жрецам хватает забот в походе и они нас не

тревожат. Мы можем просто поговорить.

Она улыбнулась и легко скользнула в комнату, с интересом оглядывая нехитрое убранство. До Вана-тана донесся едва заметный сладкий запах какой-то душистой травы, приятный и немного чарующий. Он смотрел, как она плавно ходит по комнате и не мог понять, почему его так влечет к этой необычной девушке? По местным меркам ее никак нельзя было назвать красоткой. Все привыкли, что у красивой девушки должны быть карие глаза, широкие тугие бедра, небольшая грудь и непременно черные вьющиеся волосы. Ничего этого здесь не было, а одно то, что ее рост был почти на голову выше идеального, уменьшало шансы на успех у местных мужчин почти до нуля. Но, несмотря на все это, Вана-тану почему-то нестерпимо хотелось обнять ее. Хотелось смотреть в эти необычные зеленые глаза, гладить эти светлые волосы и вдыхать их запах.

Испугавшись нахлынувших на него чувств, он машинально сел за рабочий стол подальше от нее, судорожно пытаясь найти тему для разговора.

– А что это? Какое красивое?

– Это? Это – кристалл связи. Он помогает общаться со жрецами на расстоянии, – Вана-тан повернулся к большому полупрозрачному кристаллу на витой подставке в центре стола, который слегка светился изнутри.

– Как интересно, а как он действует? – услышал он ее голос совсем рядом и почувствовал спиной сквозь тонкую

одежду твердые соски и полноту упругих грудей.

Мысли в голове моментально разлетелись в стороны, оставив внутри только звенящую пустоту. Он сбивчиво попытался объяснить, как работает кристалл, но в этот момент слабый белесый свет кристалла резко окрасился розовыми всполохами – вызов! Вана-тан с отчаяньем посмотрел на Тариву – ну не мог он принимать вызов при посторонних, просто не имел права! Это было главное правило, которому все связные подчинялись беспрекословно.

Она отстранилась и понимающе улыбнулась:

– Понимаю. Выпусти меня, – и, наклонившись к его уху вплотную, прошептала: – У нас еще будут встречи, и мы сможем поговорить спокойно.

Он восстановил защиту, прислушался к затихающему шуму ее легких шагов и, привычно отвечая на поступивший вызов, попытался развеять розовый туман в своей голове.

Тарива сказала правду – она пришла к нему на следующий день. Пришла... и осталась. А потом приходила еще и еще. В отличие от его прежних подружек, она не прятала лицо под маской, ничуть не стеснялась своей наготы, не исчезала в ночной темноте, оставаясь до утра, и была явно опытнее их. Ее вещи и одежда, порой разбросанные в самых неожиданных местах, придавали комнате необъяснимый уют женского присутствия, даже когда ее не было. А еще они разговаривали. Говорили обо всем: о людях и их отношениях, о жизни в Храме и за его пределами. Через несколько дней,

ЭТИ визиты стали такими естественными, что закрытых тем между ними почти не осталось.

– Ты долго шел. Что тебя задержало, Вана-тан? – усталый голос жреца, усиленный Кристаллом Связи, звучал чуть глуховато.

– Прости, учитель – я был не один, но торопился, как мог.

– Женщина?

– Да. Чудесная женщина!

– Понимаю, – в голосе Локка-тала промелькнули нотки настороженности, – Но, я думаю, что ты помнишь суть обряда Наполнения? Ты помнишь, что ты – прежде всего, жрец, владеющий Силой?

– Я помню, но...

– Но?

– Но, я хочу быть только с нею. Вы не знаете, какая она!

– А ты? Ты уверен, что знаешь?

– Мы вместе недавно, но мне кажется, что я знаю ее всю свою жизнь. Она такая!.. Такая!..

– Я знаю ее? Как ее имя?

– Тарива, учитель.

– Это из тех, кто недавно прибыли с Севера?

– Да.

– Я не знаю эту группу. Они прибыли в Храм уже после того, как мы вышли в поход. Надеюсь, что у тебя хватило благоразумия не посвящать ее в наши тайны?

– Конечно! – почти обиделся Вана-тан.

– Хорошо. Не дуйся. Главное – помни, чему служишь, а время само покажет: кто есть кто, – учитель сделал паузу, видимо собираясь с мыслями, чтобы не упустить что-то важное. – Я вызвал тебя не за этим. Завтра мне предстоит поединок, и я не знаю, чем он закончится.

– Поединок?! Как? С кем? – изумился Вана-тан.

– Это дуэль.

– Дуэль?!

– Меня вынудили бросить вызов. Вождь степняков Терк-кхан.

– Но ведь он не жрец и не владеет Силой?! – еще больше поразился ученик.

– Поединок будет на мечях, – пояснил учитель, – проблема не в этом. Даже если я завтра погибну, власть перейдет в достойные руки – у нас много сильных жрецов.

Вана-тан от неожиданности даже не нашелся чем возразить.

– Нам как никогда нужна связь с иным миром. Ты знаешь, что Узор Силы опять изменили, мы снова слабеем. Я уже активировал амулет на вызов, но выйти на связь можешь только ты. Попробуй прямо сейчас – мне нужно проверить кое-что.

– Хорошо, учитель, сейчас.

Вана-тан привычно попытался настроиться на дальнюю связь и ощутил, как его зов уперся в непроницаемую пусто-

ту, словно в мягкую стену. Он снова и снова пробовал пробиться дальше, но эта стена пружинисто отбрасывала его назад.

– Хватит, – донесся до него голос учителя, – Я вижу, что у тебя ничего не получается – кто-то лишил тебя этой способности. Скорее всего, в этом виновата твоя подружка. Подумай.

– Нет! Тарива не могла. Такое можно сделать только специально, а она не такая!

– Помнишь, что женщина может не только придать тебе сил и открыть новые уровни?

– Помню, но это не тот случай!

– Пока не знаю, но это можно проверить. Давай, сделаем так – я поставлю тебе мысленный барьер, и никто не сможет влиять на тебя. Никак. Это можно сделать только на короткое время. Пока он действует, тебе нужно будет лишь наблюдать за ее реакцией. Если это Тарива, то ты все поймешь по ее поведению. Если же нет – я извинюсь и признаю, что ошибался. Согласен?

Вана-тан ненадолго задумался и уверенно ответил:

– Согласен. Я уверен, что Тарива не враг, и поэтому – спокоен. Сколько у меня времени? – спросил он, чувствуя легкий нарастающий гул барьера в своей голове.

– Самое большее – до следующего утра.

– Хорошо. А как же вы, учитель? Что будет с вами? Этот степняк – неплохой мечник. А вы? Когда вы держали меч в

руках в последний раз?

– Давно. Но все же, нас учили сражаться не только магией, – попытался успокоить его жрец, – поэтому небольшой шанс у меня все-таки есть. Мне нужно еще подготовиться к поединку. Пока есть время, я должен проверить еще кое-что и принять меры, если мои догадки подтвердятся.

Локка-тал продолжил уже другим тоном, мягко, почти по-отечески:

– Понимаешь, жизнь – это игра, и если ты не знаешь правил, то обязательно проиграешь. Сильные игроки сами выбирают для себя тактику и применяют ее, используя самые слабые стороны соперника, чтобы достичь желанной цели. Каждый играет по-своему. Кто-то силен в ближнем бою, а кто-то любит держать дистанцию. Нам достались сильные противники, и мы обязаны это учитывать.

Ты еще молод и не знаешь всех тонкостей, вернее – часто не доверяешь тем, кто хочет тебя предостеречь и кто намного искушеннее тебя. Это обычная ошибка молодости – легко принимать на веру одно и полностью отвергать другое. Принимать решения не разумом, а чувствами очень опасно – можно сделать неверный ход, не имея опыта или поддавшись легкости выбора. Мы все иногда ошибаемся, но ошибки бывают разные – одни дают нам опыт, другие могут убить.

Иди. Иди и помни – на тебе лежит огромный груз ответственности. От тебя теперь зависит почти всё: судьба Храма, судьба людей, судьба нашего мира.

– В холодильнике есть салатик, котлеты и картошка. Света, ты проследи за ним, чтобы он ел нормально, а то будет опять всухомятку холодное глотать, – мама Егора стояла возле дверей, застегивая плащ. – Не время сейчас уезжать, но мы обещали тете Люде, что на свадьбе ее сына будем обязательно. Через три дня приедем. Расскажешь потом, как он себя тут вел?

– Ну, мам!

– А ты не «мамкай» мне! Знаю я тебя! И лежи больше, отсыпайся. Тебе сейчас покой нужен.

– Да вы не переживайте – я за ним присмотрю. Никуда он от меня не денется! – поспешила успокоить ее Светлана, со злорадной улыбкой инквизитора поглядывая на Егора.

Егор шутливо поднял руки и обреченно отозвался:

– Всё-всё, мам, сдаюсь! Обложили меня, как медведя в берлоге.

– Смотри мне! – погрозила она пальцем сыну, присела на пару секунд на чемодан и тут же заторопилась к выходу. – Всё, пошла я. А то отец там, в машине уже заждался – сейчас опять ворчать начнет. Света, запри дверь за мной, пожалуйста.

Она еще что-то негромко говорила Светлане в коридоре, но Егор не расслышал. Щелкнул замок, и торопливые шаги в подъезде затихли.

– Ну что, будешь меня слушаться? – продолжая улыбаться-

ся, осведомилась Света. – А то маме нажалуюсь!

– Ябеда! – огрызнулся Егор, притягивая ее к себе.

– Но-но, больной! Что за вольности? Вам постельный режим прописан!

– Ну да, именно постельный, – ехидно заметил он.

– Ох, ты и жучара! – хмыкнула Света, чмокнула его в губы, ловко выскользнула из объятий и, привычно проверив ему ладонью лоб, упорхнула на кухню.

«Ты кушать хочешь?» – раздался ее голос, перемежаемый позвякиванием посуды.

– Пока нет.

– Тогда я тебе чаю с малиной сделаю, горяченького.

– Это можно, – великодушно разрешил Егор и сладко потянулся всем телом.

Чуть позже, напившись душистого сладкого чая, она забралась к нему, и Егор, положив голову к ней на колени, предался томной неге. Чувствуя тепло ее тела и нежные руки, которые гладили волосы, он слушал, как осенний дождь тоскливо стучит по подоконнику за окном и думал, как хорошо вот так лежать и ни о чем не беспокоиться: в тепле, рядом с близким человеком. И даже боль в затылке медленно отступила и затаилась где-то в глубине, не мешая наслаждаться умиротворением тишины и покоя. Все мысли, включая «шаловливые», понемногу замедлили свой хоровод и осели, как оседают на дно чайники в стакане. И если вначале Егор был готово мурлыкать, как пригревшийся возле хозяйки кот, то

теперь он не спеша погрузился в мягкое облако сна.

Идиллию разрушил телефонный звонок, пронзительно разорвавший тишину квартиры. Светлана вздрогнула от неожиданности, и Егор приподнял голову, пытаясь спросонья сообразить, что это такое собственно было. Чувствуя, как боль занимает свое привычное место в районе затылка, он дотянулся до аппарата.

– Алло. Кто это?

– Привет, больной! – Санин голос звучал озабоченно, несмотря на привычный тон. – Есть новости.

– У тебя, как всегда, все новости срочные? – недовольно уточнил Егор.

– Не знаю «как всегда», но на этот раз так и есть!

– И что за новости?

– Нашу лабораторию опечатали!

– Стоп! Это как? Почему?

– Как? Висит бумажка с печатью и чьей-то подписью, а почему – сам не знаю. Я заскочил ненадолго: забрать кое-чего надо было, ну и проверить, как там обстановка, а тут – фиг вам! Арсаныча найти пока не смог, но пытаюсь. Так что завтрашний сеанс связи под большим вопросом!

Чаинки мыслей снова беспорядочно закружились в голове, будто их размешали ложкой.

– Фигасе, заявочки! И чего теперь делать? – озабоченно пробормотал Егор.

– Найду Арсаныча – будет видно, я надеюсь.

– А мы?

– А вы постарайтесь быть на связи.

– Хорошо, – ответил Егор и, кладя трубку, подумал: «Чего уж тут хорошего-то? Опять фигня какая-то!»

Светлана, которая наострив уши, слушала их разговор, соскочила с кровати и глазами, полными тревоги, смотрела на Егора.

– Ничего не понимаю! С какой это стати?

– Не переживай ты так, – попытался успокоить ее Егор. – Может быть это просто недоразумение. Всякое бывает.

– Ну да, вот так – ни с того ни с сего, и сразу опечатали?

– Разберемся. Найдем Арсаныча и всё утрясем. Жаль только, что всё это не вовремя.

– Вот-вот, как нарочно!

Она вдруг посмотрела на часы, стоящие на тумбочке и всплеснула руками:

– Ох! Мне же надо было... значит так, ты пока отлеживайся. Я пробегусь по своим делам и вечером заскочу. Ладно?

– Да не вопрос. Уж что-что, а полежать-то я всегда смогу, – улыбнулся ей Егор.

– Вот и ладно.

Она торопливо накинула свое серое пальтишко и, завязывая шарф, подошла к нему.

– Закроешь за мной?

Егор на секунду задумался, достал из тумбочки запасные ключи от квартиры и протянул их Светлане:

– Держи. Давно хотел их тебе дать, ну так, на всякий случай. Закроешь дверь снаружи.

– Ой! Мне ключи? – удивилась она и, чуть прищурившись, уточнила. – «Давно»? Это что-то должно означать?

– Ну, в общем, да, – еще раз улыбнулся он.

Она расплылась в ответной улыбке и ненадолго прильнула к нему в поцелуе.

– Всё, я убежала. Будь паинькой. Скоро вернусь.

– Ага. Будь осторожна там – мало ли что.

– Обещаю! – уверила она и многозначительно погремела ключами.

Егор слушал, как Светлана возится с новым для нее замком и несколько рассеянно думал: «Ну вот, и еще один шаг к совместной жизни сделан. Непривычно как-то. Интересно, а я никогда об этом не буду жалеть? – он прислушался к своим ощущениям. – Похоже, что нет».

Он медленно и осторожно поднялся, дошел до окна и долго смотрел через покрытое каплями дождя стекло на мокрый двор и одинокое дерево в пожелтевшей листве. Привычный пейзаж, обычно навевавший на него грусть, сегодня казался красивым и романтическим. В этот момент хотелось читать стихи, что-нибудь из Есенина, например. Увы, школьная программа по литературе оставила в его памяти лишь ощущение светлой грусти от подобных стихов, не сохранив подробности. Он пошарил глазами на книжной полке, но ничего подходящего не нашел и снова завалился в постель, не

придумав ничего лучшего. Подумав, что неплохо бы вздремнуть чуток, он только повернулся на бок, как снова зазвонил телефон.

– Алло, это я. – услышал он Санин голос, звучащий еще тревожнее.

– Да. Что-нибудь узнал?

– Узнал. Арсаныч в больнице.

– В какой больнице? Что такое?

– В кардиологии. Что-то с сердцем.

– Это серьезно?

– Криз был ночью. Сейчас вроде отпустило, но он очень слабый. Сколько продержат там – не известно.

– Вот же, блин!

– Нервы, да и не молод наш Арсаныч уже – обычное дело. А тут разом столько навалилось: похоже, что на кафедре у него проблемы. Хорошо хоть так обошлось.

– М-да.

– С лабораторией тоже не лучше – за полгода никаких результатов, и тему вроде как прикрыли. Или просто воспользовались, что Арсаныч слег. Короче, пока всё «заморозили», а может, просто кому-то наша комната понадобилась – пока непонятно.

– Ну, совсем «хорошо»! – сокрушенно произнес Егор.

– Ага. Вот такие вот дела...

– Как-то всё в одну кучу валится! Не думал?

– Думай, не думай, но так оно и есть, – согласился Саня.

– Осталось выяснить – это просто случайность или?..

– Или? Ну, нет – это вряд ли. Ладно, я поскакал дальше по делам. Потом еще позвоню. Ты как там, валяешься?

– Стараюсь, но от таких новостей уже подбрасывать начинает!

– Отлеживайся, пока есть возможность, – командирским тоном сказал Саня.

– Развелось вокруг меня начальства – все командуют! И что значит «пока»? – поинтересовался Егор.

– Есть у меня предчувствие, что это – только начало чего-то...

– Думаешь? А вообще – похоже на то. Ну, давай «скачи» дальше. Созвонимся.

– Пока.

Егор задумчиво прослушал несколько коротких гудков и положил трубку.

С самого первого момента, когда судьба открыла перед ним дверь со странной табличкой «Лаборатория теории времени», ход жизни бесповоротно изменился. Знакомство с Аркадием Александровичем (Арсанычем) и Светланой; Саня, так органично вписавшийся в их маленький исследовательский коллектив; загадочная и в чем-то бредовая цель по установлению связи неизвестно с кем; шокирующие результаты и невероятные последствия. Прошлое казалось серым, скучным и незначительным, вроде предисловия к основным событиям. Мозговые штурмы и чаепития наполняли малень-

кую комнату с пыльными шторами уютно и ощущением причастности к серьезному делу, новому и удивительному. Тема исследования, сперва казавшаяся обычным переливанием из пустого в порожнее, вдруг наполнилась смыслом. Мир Храмов, жрецы, война с «черными», Узор Силы, волшебный амулет, козни врагов – это уже не казалось таким далеким и сказочным. Теперь Егор знал наверняка – от его скромного вклада зависели судьбы и жизни людей, далеких и близких. И лаборатория воспринималась как точка отсчета, база – своя, надежная и незыблемая, как штабной бункер во время военных действий. Но теперь... так глупо, нелепо и до обидного просто и обыденно.

Обведя взглядом пустую комнату, в которую начали пробираться первые вечерние сумерки, он откинул одеяло и настороженно застыл на месте. Ему вдруг показалось, что из-за неплотно прикрытых штор на него кто-то смотрит! Ощущение чужого взгляда было настолько реальным, что по телу пробежали мурашки. Егор резко вскочил с кровати, и его тут же качнуло уходящим из-под ног полом. В голове возник пульсирующий шум. Широко раскрыв от удивления глаза, он обнаружил, что всё вокруг, медленно ускоряясь, поплыло по кругу. «Карусель» набрала обороты так, что картинка начала смазываться, и вдруг мир вокруг словно «выключили», как выключают обычную лампочку в темной комнате.

Первым к Егору вернулся слух. Постепенно едва разли-

чимые непонятные шорохи стали громче и отчетливее, хотя ясности это ничуть не добавило. Что-то шебуршало и поскрипывало в полной темноте и, как Егор не старался, никоим образом не ассоциировалось вообще ни с чем. Чуть позже к этому шуму добавились сопящие звуки и приглушенное побряхтывание. Чтобы понять, что происходит, пришлось напрячься, вслушиваясь в малейшие нюансы. И в этот момент раздался оглушительный грохот! От неожиданности Егор вздрогнул всем телом, попутно осознавая, что тело он все-таки чувствует, и услышал знакомый голос:

– Итить-колотить твою растак! Чёб тебя бесы разорвали!

– Ерофеич, ты? – осторожно осведомился Егор.

– Да я это, я. Кто ж еще-то?

Голос у домового был чуть с хрипотцой и в этот раз заметно шепелявил.

– А ты где? И чего ты там делаешь?

– Да, тута я! Шукаю маненько, пока ты дрыхнешь.

Послышались чирканье спички об коробок. Вспышка, и через несколько секунд Егор увидел перепачканную физиономию знакомого персонажа, зажигающего небольшую свечку. Мерцающий свет немного осветил стены комнаты, стол и опрокинутый стул.

– Уф! Ну, здравствуй, мил-человек! – с облечением произнес Ерофеич и расплылся в довольной улыбке, словно демонстрируя отсутствие переднего зуба на самом видном месте.

– Привет. И чего ты там «шукаешь»? – поинтересовался Егор, сообразив, что всё еще находится в своей комнате, почему-то лежа на полу возле кровати.

– Ну, дык, известно что – амулетик заветный.

– А с чего это он тебе вдруг понадобился? Спереть решил?

– Да, бог с тобой! Мне он как раз вообще без надобности, а тебе скоро ой как пригодится! Только для этого его надо актива... акти... тьфу! Зачаровать его нужно по-иному – вот!

– Активировать? Но ведь с ним обычно жрецы чего-то там делают для этого?

– Ох, милоч! Не до того им нынче! Там у них такое твориться – не могут они пока ничего! – сокрушенно махнул Ерофеич рукой. – Вот, меня опять к тебе и послали. Не могут они без Ерофеича, никак не могут!

– Незаменимый ты, видно, – добавил в голос немного лести Егор.

Домовой, услышав это, сразу горделиво приосанился и потешно попытался придать важное выражение своему лицу.

– А ты думал? Всё же на мне и держится! Им-то чего? Они там, наверху, сочинят чего-то, а мне – выполняй потом. А боле некому. Вот, и мотаюсь на старости лет чёрте где.

– Ясно. А почему я в этот раз дома и всё чувствую? В прошлый раз всё не так было.

– Так, в этот раз пришлось воплощаться – иначе не умею чаровать-то, да и еще одно дельце есть, но это потом. Где амулетик-то? Давай – поколдую немножко.

Непослушными от накотившей слабости руками Егор снял с шеи мешочек с янтарным шариком и протянул его Ерофеичу. Тот бережно достал амулет, аккуратно протер его об свою холщёвую рубаху и поднес в ладонях к губам. Забавно шевеля своей спутанной бородой, дедок что-то долго и неразборчиво бормотал, потом встряхивал амулет, словно градусник и снова бормотал. Шарик сначала засветился ярче, но после угас до прежнего, чуть заметного сияния.

– Ну, вот и всё. Держи, – важно произнес Ерофеич, протягивая обратно спрятанный в мешочек амулет. – Теперь он тебя может подлечить немного и показывает на первую точку.

– А далеко она, эта точка? – с надеждой спросил Егор, справедливо подозревая, что сами они определить расстояние вряд ли смогут.

– Это уж кому как. Для кого далеко, а кому и совсем рядом – как посмотреть, – загадочно изрек домовой.

– Ты меня не путай, – возмутился Егор. – Для меня это очень важно: машину-то мне разби́ли. Вот и не знаю, как быть теперь.

– Вот же, старый дурень! – хлопнул ладонью по лбу Ерофеич. – Чуть не забыл! Тут я тебе подмогну немножко. Выпросил я там, наверху, вещицу полезную. На вид – пустяковина, а тебе может и сгодится. Бери.

На маленькой морщинистой ладони Егор увидел черную, квадратную пластинку, размером со спичечный коробок.

Матовая, толщиной в сантиметр, судя по весу, «вещица» была сделана из какого-то камня или металла.

– И что это такое? Еще один амулет?

Ерофеич хитро улыбнулся:

– Вроде того, но не совсем. Называется «толкатель», это если по-нашему.

– И что с ним делать? Чего он толкает? – недоуменно спросил Егор, вертя пластинку в руках.

– Тихо ты! Осторожнее! – домовый предостерегающе вскинул руки. – Всё просто. Берешь, вот так, давнул посередке один раз сильно и отпусти сразу. Как тепло почувал – дави опять, но уже потихоньку. Пробуй.

Егор надавил, как говорил Ерофеич и почти сразу ощутил легкое тепло, исходящее от загадочного «толкателя». Легонько надавливая снова, он сначала не понял, что происходит, и от неожиданности убрал палец. А удивляться было чему – он сам, и кровать, на которой он сейчас сидел, скрипнув ножками по паркету, плавно сдвинулись с места почти на метр!

– Это как так? – изумился он, поднимая глаза на улыбающегося домового.

– А это просто! Давишь сюда – толкает вперед. Давишь с обратной стороны – назад толкает.

– И какая от этого польза? – непонимающе спросил Егор.

– Самая что ни наесть полезная! Сел в пустую телегу, надавил – и телега сама поехала! Сильнее давишь – быстрее

едет! Каково?!

– Прикольно! – ответил Егор, пытаясь сообразить, где теперь достать телегу и как он на ней будет выглядеть, перемещаясь по городу.

– И толкает он и тебя и всё, на чем ты сидишь.

– Это как Иван из сказки на печи ездил?

– Похоже, но не совсем так.

– А если я в машине сажу?

– Машина и поедет. Только сразу сильно не дави, а то быстро въедешь куда-нибудь.

– И как же он, «толкатель» этот работает? И как долго, и чем его заправлять?

– Я всех тонкостей не знаю, только пользоваться приходилось. А работает он без малого лет сто уже, никто его и не заправлял никогда. Слышал, что силу он берет от Земли прямо, что в ней самой сокрыта, но как – не ведаю.

– Крутая штучка! Еще бы ее использовать научиться, – мечтательно произнес Егор.

– Так ты же человек грамотный. Вон, в институтах обучаешься. Вот и придумай. Зачарован «толкатель» только на тебя. Для других – вещь бесполезная.

Ерофеич покрутил головой и резко заторопился:

– Вышло мое время. Ты всё понял?

– Понял, но не всё.

– Пока хватит с тебя. Если туго будет – может, снова свидимся.

– Не, ты мне еще на один вопрос ответь! – ехидно ухмыльнулся Егор.

– Ну?

– А где ты зуб-то потерял? А?

– Зуб-то? Да «поспорили» тут давеча со скуки с одним из наших маленько.

– Это о чем же у вас так спорят?

– Спорили, кто кому зуб выбьет.

– Так ты значит проиграл?

Ерофеич снова заулыбался:

– Обижаеть! 2:1 в мою пользу! Вот так-то!

Он снова к чему-то напряженно прислушался, забавно шевельнув ушами:

– Пора мне, однако. А ты спи, время есть еще пока, – и задул свечку.

Глава 3

Локка-тал поднял голову и прикрыл ладонью глаза – обжигаяще яркое солнце уже висело в зените.

«Сегодня будет жарко. Очень жарко, – отрешенно подумал он, пытаясь разглядеть сквозь пальцы, как высоко-высоко в небе парит одинокий коршун. – Это хороший знак перед боем. Птица приносит удачу... или уносит душу туда, наверх. Что ждет меня там, за сияющей неведомой гранью?»

Он не знал этого. Этого никто не знает – на все воля всемогущих богов. Только им дано судить – кто и какой участи достоин. И ничего не зависит от того, кто ты, и как часто ты воздавал молитвы. Это не зависит от слов. Всё зависит от чистоты помыслов и деяний в этой жизни, от той меры добра и зла, которую ты смог сотворить на земле – это он знал наверняка. Знал, что поступает правильно. Поэтому страха не было.

Тяжелое знойное марево заполнило всю долину, на которой расположился лагерь. Несмотря на нестерпимую жару, вокруг тренировочной площадки собрались почти все: только дозорные продолжали нести свою службу, но даже у них все разговоры были только о предстоящей дуэли. Бывалые опытные воины, еще помнившие старую боевую школу жрецов, говорили, что соперников рассудят боги. Молодые же, и потому горячие, однозначно пророчили быстрое поражение

постаревшего, по их мнению, жреца. Приглушенный гомон этих извечных споров, между молодостью и опытом, густо висел над толпой и стих только когда отряд степняков с вождем во главе прошел к месту поединка.

С другой стороны лагеря шел Локка-тал в окружении жрецов Совета. Во взглядах своих солдат он читал сожаление, участие и даже сочувствие, но по-прежнему старался выглядеть спокойным и невозмутимым.

Терк-кхан остановился посередине тренировочной площадки, небрежно оперевшись на свой парадный меч. Без ножен его оружие выглядело не менее театрально, напоминая скорее богато украшенный реквизит, чем серьезное оружие. Широкий обоюдоострый клинок, начищенный до зеркального блеска, похоже, никогда не видел настоящего боя – ровная гладкая заточка с обеих сторон была без единой зазубрины. Изящная гарда с острыми загнутыми вперед концами, густо украшенная резьбой, служила больше для устрашения, чем защищала руку.

– Ты не передумал? Если ты признаешь, что я был прав, то еще сможешь сохранить свою жизнь, – услышал в наступившей тишине жрец.

«А мальчик очень уверен в себе, раз выбрал именно это оружие. Играет на публику, – подумал Локка-тал, молча распуская завязки серого походного плаща. – Ну что ж, это немного упрощает задачу, хотя и не решает всего».

Прекрасно понимая силу и боевое превосходство молодого

го противника, жрец не строил никаких иллюзий по поводу предстоящего боя. Когда-то, в юности, у него был хороший учитель фехтования, который дал ему базовые навыки боя и пару хитрых приемов. Но после был большой перерыв, а отсутствие практики, несомненно, повлияет на ход боя. Да и реакция уже не та, что поделаешь – возраст. Оставалось рассчитывать, что самонадеянность, которую прямо-таки излучал Терк-кхан, сыграет не в его пользу.

Дуэльные правила не позволяли использовать металлические доспехи, разрешая только кожаные, но молодой вождь степняков пренебрег даже ими. Легкий жилет из белого войлока с вышитым золотыми нитками родовым гербом на груди, белая атласная рубашка, черные штаны тонкой выделки кожи и мягкие высокие сапоги создавали впечатление, что Терк-кхан пришел на показательный учебный бой, а не на дуэль.

Впрочем, жрец тоже оделся довольно легко, осознавая, что для настоящего мастера клинка наличие доспехов на противнике помехой не является. Противник имел богатый опыт, отшлифованный в смертельных схватках на полях сражений, а реальный бой отличается от боя учебного, прежде всего скоротечностью. Там некогда и некому демонстрировать все свои умения, там нужно убивать – быстро и наверняка. Одна серьезная ошибка позволяет использовать стремительную комбинацию, накатывающуюся как лавина, которая неизбежно закончится смертельным ударом. Вопрос только

в одном – кто первый такую ошибку допустит.

– Ты так и будешь молчать, или страх сковал твою речь? – снова заговорил Терк-кхан, не дождавшись ничего в ответ.

– Всё, что было необходимо, я сказал тебе вчера. Сегодня будет говорить мой меч, – спокойно ответил Локка-тал, освобождая от ножен чуть изогнутый клинок обычного боевого меча и крутанув для разминки кисти пару «восьмерок».

Вождь удивленно приподнял одну бровь:

– Ха! Какой слог! Ты еще помнишь, как нужно держать оружие? Посмотрим, так ли ты хорош в бою, как на словах!

Два десятка степных воинов, стоящих за его спиной дружно, словно по команде, захохотали. Вооруженные до зубов, они вели себя вызывающе, стараясь всем своим видом показать, на чьей стороне сила, но опасливые взгляды, которые они украдкой бросали по сторонам, говорили, что не всё так просто, как им бы хотелось.

К поединщикам от жрецов Храма вышел Кату-тал. Последние негромкие перешептывания резко стихли. Громко, чтобы слышали все окружающие, он торжественно произнес:

– Жрец Храма Локка-тал вызывает на справедливый бой Терк-кхана, вождя племени тантов! Напоминаю правила дуэли: бой ведется только выбранным оружием, щиты любых видов разрешены, использовать другое оружие запрещается, применять любые магические приемы запрещено. Нарушитель этих условий может быть застрелен на месте либо предан суду! – жрец показал рукой на лучников, окруживших

площадку. – Подойдите ко мне: вы должны сравнить длину клинков ваших мечей.

Локка-тал и Терк-кхан подошли ближе и приложили клинки друг к другу. Продолжая «сверлить» противника испытующим взглядом, каждый пытался оценить ситуацию. И если жрец смотрел спокойно и открыто, то вождь степняков был чем-то явно обеспокоен, изо всех сил стараясь это скрыть.

– По закону дуэльного Кодекса, я напоминаю, – продолжил Катутал, проверяя отсутствие магии на дуэлянтах – что поединок заканчивается на усмотрение победителя: либо смертью противника, либо публичным прошением о пощаде и признании вины. В случае непризнания вины, победитель вправе убить противника. Разойдитесь. Пусть боги рассудят вас!

– Знай, я буду убивать тебя медленно, и ты еще сможешь вымолить для себя твою жалкую жизнь, жрец, – тихо произнес сквозь зубы вождь и отступил на несколько шагов, надевая на руку небольшой круглый щит.

Локка-тал лишь грустно усмехнулся в ответ и подошел к жрецу, стоящему в сторонке с приготовленным для него щитом.

– Ты оказался прав, Локка-тал, мальчик очень печется о своем здоровье: защитный амулет у него в щите, – почти шепотом произнес тот. – Заявить об этом сейчас?

– Не нужно. Ты сможешь что-то сделать с его амулетом?

– Могу, но...

– Так и поступим. Только не сразу.

– Хорошо, Локка-тал. Ты рискуешь, но это твоя жизнь – тебе и решать.

– Справедливо, – улыбнулся он в ответ, принимая защиту.

– Вы готовы? – уточнил Катун-тал, отходя в сторону, и громко скомандовал – Сходитесь! Мы начинаем!

Мягким стелющимся шагом Терк-кхан быстро приблизился к противнику и сходу нанес сильный удар, который пришелся в самый край щита, скользнув вверх, над головой жреца.

«Против таких ударов мне долго не выстоять», – успел подумать Локка-тал, едва успевая отразить мечом второй удар.

Молодой вождь отскочил на шаг и тут же, словно играясь, сделал круговое обманное движение. Кончик лезвия чиркнул по ноге жреца. Локка-тал почувствовал, как вниз потекла струйка крови. Боли пока не было, но он знал, что очень скоро жгучая волна охватит всё бедро, а потом придет слабость – степняк хорошо знал, куда и как нужно бить. Увидев замешательство противника, Терк-кхан разом осмелел и, решив сбить жреца с ног ударом щита, резко двинулся навстречу. Вдруг его глаза удивленно округлились – он вдруг понял, что защитная сила амулета, позволяющая многократно усилить удар, внезапно исчезла. Его щит скользнул в сторону, а он остался стоять, изумленно глядя на меч жреца,

торчащий у него в боку. Узкое изогнутое лезвие вошло точно под левые ребра, погрузившись в тело почти наполовину.

Зрители вокруг ахнули, когда жрец, выпустив застрявший меч из рук, отшатнулся назад, а Терк-кхан, постояв еще несколько мгновений неподвижно, мешком осел на пыльную землю тренировочной площадки. Вождь был еще жив, но мертвенная бледность его лица говорила о том, что смерть уже рядом.

Степняки, стоящие по краю площадки, схватились за оружие, но скрип луков, готовых выпустить стрелы, остановил их. Поединок закончился стремительно и неожиданно для всех.

Локка-тала охватило непонятное оцепенение. Он стоял, не понимая, что происходит вокруг. Голова кружилась. Боль лишь показала свои острые когти, но сразу внезапно отступила куда-то вглубь тела и затаилась. Поняв, что силы уходят вместе со стружкой крови, стекающей по ноге на землю, он оглянулся еще раз вокруг затуманенным взором, что-то попытался сказать и потерял сознание.

Сдав смену напарнику в Башне Связи, Вана-тан быстрым шагом двинулся в направлении своей комнаты. Его сердце билось с такой силой, что отдавалось в висках почти ощутимой болью.

Неужели Учитель прав насчет Таривы? Неужели она может так достоверно изображать чувства и страсть к нему, Ва-

на-тану? Нет! Это невозможно – он бы почувствовал фальшь в ее словах, ее взгляде. Он бы понял это по ее движениям, прикосновениям рук и губ. Разве можно так играть, особенно в моменты наивысшего наслаждения? Глупости, конечно нет!

Он шел всё быстрее и быстрее, лишь силой воли удерживая себя от того, чтобы не перейти на бег. Спустившись по лестнице, в сумерках пересек пустынный двор и вошел в коридор, ведущий к его спальне.

«А если всё это – правда? Что тогда?» – мелькнула где-то глубоко тревожная мысль.

Легкий шорох в дальнем конце темного коридора отвлек его от тяжелых размышлений. Что это? Кто там? Он остановился и прислушался... Тишина. Показалось? Наверное, ему уже начали мерещиться всякие опасности, рожденные воспаленным сознанием. Он встряхнул головой, подошел к своей комнате и сходу распахнул дверь.

Тарива, стоя возле кровати, резко повернулась к нему, держа узелок в руках. Светлые волосы, рассыпанные по плечам и легкая воздушная туника, почти не скрывающая тело – всё это в свете ночника выглядело таким родным, уютным, желанным!

– Что случилось, милая? Ты куда-то собираешься?

– Я?.. – она сначала чуть смутилась, но сразу взяла себя в руки. – Да. Мне пришла весть из дома, что там срочно нужна помощь.

Она о чем-то на секунду задумалась и продолжила:

– Это ненадолго.

– Ненадолго? – переспросил он и попытался поймать ее взгляд, но в сумраке комнаты не мог понять, куда она смотрит.

– Да. Всего на несколько дней.

Она подошла и положила руки к нему на плечи.

«Так, собираться она начала до его прихода – значит... а это значит, что она еще не могла почувствовать блок, который поставил мне Учитель, – шевельнулось у него в голове и сразу стало чуточку легче. – Похоже, что я зря волновался!»

Он притянул ее к себе плотнее и попытался найти губами ее губы, но она мягко отстранилась.

– Что-то не так?

Она отвела взгляд в сторону и попыталась освободиться от его объятий.

– Сейчас не время. Мне нужно идти. Поможешь мне собраться?

– Вот так, срочно? – озабоченно спросил он, выпуская ее из рук.

Она скользнула к двери, но у самого порога задержалась, видимо о чем-то внезапно вспомнив.

– Там, на кровати лежит моя накидка – подай мне ее, пожалуйста.

Вана-тан повернулся и непонимающе уставился на пустую кровать, а через секунду он почувствовал как тонкие, но

очень сильные пальцы вдруг сдавили его горло, а в ребра ему уперлось что-то очень острое! Хватка была крепкая – дыхание сразу перехватило. Он попытался высвободиться, но острое надавило сильнее, отозвавшись неожиданной болью.

– Как же ты мне надоел, сопляк! – услышал он негромкий голос у самого уха. – Видят боги, я не хотела тебя убивать, но похоже, что придется.

– Тарива, ты что?! Это же я! Мы же... – прохрипел он.

– Мы?! Ненавижу это слово! Нет, и никогда не было никакого «мы»! Прости, но это всего лишь моя работа. Хорошо, что она наконец-то закончилась и ты нам уже не нужен. Да, мне порою нравилось быть с тобой в постели, но ты просто молоденький наивный дурачок, а дело – превыше всего. Глупый, ты мог бы жить и дальше, но тебе просто не повезло – ты мог понять кто я, а это уже опасно. Не бойся, я умею убивать так, что будет совсем не... ай! Больно!

Вана-тан вдруг почувствовал, резкий толчок сзади, и ее голос стал неожиданно жалобным. Пальцы на его горле бес- сильно разжались и Тарива начала медленно сползать вниз, выронив из руки нож. Он быстро обернулся и первое, что он увидел – были ее широко-раскрытые от удивления глаза.

У неё за спиной, возле двери, виднелась женская фигура, закутанная в темный плащ. Лицо под глубоким капюшоном скрывала знакомая маска.

– Ланка? – спросил он первое, что пришло ему в голову.

Женщина торопливо спрятала в рукав узкий острый кли-

нок и отступила в темноту коридора.

– Локка-тал был прав. Он всегда прав. Теперь ты обязан ему жизнью. Помни это! – услышал Вана-тан тихий голос и звук удаляющихся шагов.

Егору снился пустой осенний лес. Ему снилось, как голые деревья остервенело качает злой пронизывающий ветер, срывая с ветвей последние одинокие листики. На фоне низких грозовых туч, несущихся вдаль, тонкие прозрачные ветки похожи на чьи-то беспомощные руки. Словно кто-то машет ему в безнадежной мольбе о помощи, не в силах докричаться или сдвинуться с места. Но слов не слышно. Не слышно ни звука. Всё вокруг поглотило стылое безмолвие, припорошившее крупинками снега редкие клочки зелени прошлогоднего лета. Одинокие колючие снежинки бьют прямо в лицо, оставляя после себя большие прозрачные капли, так похожие на слезы. Хотя нет – у слез всегда есть вкус, который хранит надежду, боль, воспоминания. В этих каплях нет ничего. Они холодные и безразличные, как сама поздняя осень, убившая хмурой пеленой последнюю надежду потерянного тепла.

Ему кажется, что среди тонких стволов берез он видит одинокую стройную фигурку. Он рвется туда, к ней, чтобы сберечь ее, спасти, заслонить собой от жуткого в своей неотвратимости ледяного облака, которое опускается сверху, но не может сдвинуться с места – скованное стужей тело не слу-

шается его.

– Ну, слава богу, очнулся! – донесся до него словно сквозь вязкий туман взволнованный голос.

Прохладная ладонь коснулась лба, разгоняя зыбкие видения. Егор открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Светлану.

– Что случилось? – непонимающе спросил он, краем глаза скользнув по настенным часам. – Сколько сейчас времени?

Светлана оторвалась от изучения его физиономии и тоже глянула на часы:

– Шесть часов вечера.

– Шесть?! Ты ушла в два часа? Значит – я четыре часа тут валяюсь уже?!

– Так получается.

Егор огляделся: он лежал на кровати, заботливо укрытый одеялом, одежды на нем не было. Но, он отчетливо помнил, что до этого он был в трико и майке...

– А ты давно вернулась?

– Примерно час назад.

– И?

– Ты валялся на полу и сладко посапывал. Разбудить я тебя не смогла и уложила на кровать, а ты так и не проснулся.

– А как ты меня тащила туда? Я же тяжелый? – изумился Егор, деликатно не заостряя внимание на исчезнувшей одежде.

– Ты плохо знаешь женщин, – улынулась Светлана. – Ес-

ли нужно, то мы много чего можем натворить.

– Тут не поспоришь – натворить вы можете!

– Ну, ты посмотри на него: бледный как стенка, дышит через раз – а уже язвит!

– Ага, я такой – радостно согласился Егор и попытался привстать.

Получилось неплохо: голова почти не кружилась, а руки-ноги были вполне послушны.

– Ну и как ты объяснишь свое поведение? – «грозно» вопрошала Светлана, уперев руки в боки.

– Просто резко встал и отключился.

– Просто? А чего вскочил-то?

– Показалось, что кто-то смотрит на меня в окно.

– В окно? Это на пятом-то этаже? Да, повредил ты себе голову, это точно!

– Согласен – глюки имеют место быть,.. наверное.

– Ладно, это все лирика. Пора вас кормить, больной. Я же обещала твоим родителям, что буду о тебе заботиться.

– Вот-вот! Обещала – выполняй! – довольно согласился Егор и снова забрался под одеяло.

Светлана демонстративно вздохнула и ушла на кухню. Егор повалялся еще несколько минут, прислушиваясь к пошвакиванию посуды, и неспеша начал одеваться.

Звонок в дверь раздался в тот самый момент, когда Егор, несмотря на недовольное ворчание желудка, среагировавшие-

го на густой запах жареной картошки с мясом, подкрался к Светлане сзади и, обняв ее, начал целовать в шею. Они синхронно вздрогнули от неожиданности, и он нехотя пошел открывать.

– А это снова я! Не помешал? – радостно оповестил их Саня, вваливаясь в прихожую. – И не один!

Егор недоуменно оглядел пустое пространство позади него и бросил вопросительный взгляд на друга.

Саня, одним движением расстегнув свой бывалый пуховик, заговорщицки продемонстрировал ему знакомую фляжку из нержавеющей стали, в которой что-то привычно булькнуло.

– Коньяк? Тот самый, настоящий?

– Ага. Он, родимый!

– Какой еще коньяк?! – возмущенно вмешалась Светлана. – Он же слабенький еще совсем!

– Алкоголь в умеренных дозах всегда полезен, если его принимать как лекарство, – с видом знатока сообщил ей Саня, ставя фляжку на стол между дымящихся тарелок.

Светлана недовольно фыркнула, но особо возражать не стала, продолжая собирать на стол.

– Судя по всему, ты себя вел плохо? Признавайся!

– Плохо-плохо! – густо покраснев, подтвердила его догадку Светлана.

– Вот за это – уважаю! Нормальный мужик иногда должен себя вести плохо, особенно с женщинами!

– Ага, совсем плохо – потерял сознание и валялся на полу, пока я не пришла.

– Да ладно тебе! Спал я. Устал очень! – попытался отшутиться Егор.

– Может и спал, но как-то странно, – продолжила давить Светлана. – Может, хоть ты на него повлияешь? А, Сань? Лежать ему нужно, а он все бежать куда-то норовит.

– Предлагаешь его связать? Это я могу!

– Боюсь, что отлежаться уже не получится – есть новости, – возразил ей Егор.

– Что за новости? – чуть ли не хором спросили Саня и Светлана.

Егор с таинственным видом достал из мешочка амулет, внимательно оглядел его и предъявил остальным.

– И что ты хочешь этим сказать? – изучив амулет, недоуменно спросил Саня. – На вид он вроде такой же, как и был? Нет?

– Не совсем. Пока я валялся, как Света говорит, они вышли на контакт.

– Снова? – насторожился Саня.

Егор сделал паузу, пытаясь попроще сформулировать объяснение:

– Ну да. Когда я в отключке или сплю, они могут со мной связаться. Это почти так же, как в лаборатории. Так что пока установка нам не понадобится.

– А это был не бред? – осторожно осведомилась Светлана.

– Я тоже так думал сначала, но амулет теперь активирован и показывает на первую точку. Я чувствую. И еще один подарок есть, – он достал из кармана «толкатель».

– А это еще что такое?

Саня озабоченно вертел загадочную черную штучку в руках, тщетно пытаясь сообразить, что же это за «зверь».

– Сказали, что это «толкатель». Он может двигать меня и предметы, с которыми я контакту.

– Это как?

Егор продемонстрировал перемещение себя вместе со стулом по комнате, наслаждаясь ошалевшим от удивления видом собеседников.

– Ух, ты! Вот это фокус! А это можно применить на практике?

– Думаю, что можно его использовать вместо двигателя в машине. Тем более, что транспорт мне скоро понадобится, а моя машина сами знаете где. Не знаешь, Сань, где взять машину с «убитым» двигателем, недорого?

– С «убитым»? Логично, – согласился Саня и посмотрел на потолок, видимо что-то припоминая – Был один вариант. У знакомого Тойота пылится уже год. Там как раз двигатель «умер», причем совсем.

– То, что нужно! А колеса у нее хоть крутятся?

– Легко! Хозяин очень удивился, когда узнал, что в «японках» тоже масло менять нужно, причем желательно не наше – и вот результат. Ремонтировать нечем, запчастей нет, да и

не понимает он в них ничего. В сервисе ему такую цену загнали, что он чуть не задохнулся! Так и стоит, ржавеет.

– И сколько денег он за нее захочет?

– Если учесть, что ему предлагали по цене металлолома ее забрать, то сущие копейки. Да и знакомый он мой хороший – поторгуюсь.

Саня долго рылся в своей потрепанной записной книжке, отыскивая нужный номер, и протрещав со старым приятелем по телефону минут пятнадцать, радостно сообщил:

– Если завтра машину заберем, то коньяком отделаемся. Он другую машину покупает, поэтому ему срочно гараж нужен. С коньяком я вопрос решу.

– Отлично! Вот на ней и попробуем это чудо. У тебя ведь в гараже яма есть? Можно туда закатить. Может завтра и пошаманим с ней?

– Шаманы, блин! – улыбнулась Светлана. – Пойдем кушать, остыло уже всё, а то на шаманство сил не хватит.

– Вот это правильно! Заодно и твои подарочки обмоем! – радостно согласился Саня, многозначительно кивая на фляжку.

К вечеру ветер нагнал из-за далеких южных гор целые стаи плотных туч, которые медленно плыли сплошной чередой над постепенно остывающей от дневного зноя степью. Ночное светило Синта, красноватое в это время года, лишь иногда проглядывало сквозь редкие разрывы. В такие мо-

менты всё вокруг окрашивалось в размытые, слегка колышущиеся багровые тона, словно разогретый металл, остывающий на кузнечной наковальне. Но это длилось только короткие мгновенья. Темная пелена вновь скрывала небесный свет, и мир погружался в почти осязаемую пустоту, разрываемую слабым светом факелов и костров лагеря. Лишь вдалеке, на полпути до первых холмов, где располагались позиции противника, виднелся большой круг из голубоватых огней. Их призрачный, временами мерцающий свет, обозначал место встречи, которую назначили колдуны южан.

– Ты пойдешь на эти переговоры? А если это просто ловушка?

Вопрос жреца вырвал Катутала из состояния задумчивости, в котором он находился в течение последнего часа, размышляя о том, что его вскоре ждет.

– Ловушка? Может и так, но, скорее всего, им нужно прощупать обстановку. После того, как был собран новый Узор Сил, наш источник начал постепенно слабеть, их – наоборот, и им очень нужно знать расклад сил на этот момент. Я думаю, что не случайно приглашение пришло почти сразу после событий в нашем лагере. До этого они три дня ничего не предпринимали, возможно, что-то готовили и только теперь зашевелились. Но пока им точно чего-то не хватает, чтобы начать атаку, но мы не знаем чего именно.

– И для этого им нужна личная встреча с кем-то из нас?

– Конечно. Так можно попытаться что-нибудь выведать,

использовать магию внедрения, просто запугать, наконец.

– А почему именно сейчас? Значит, им что-то все-таки стало известно?

– Определенно. У них есть осведомители в нашем лагере, но, судя по всему, они не вошли в Совет – поэтому им нужна полная информация. Никто не хочет получить неожиданный отпор. Мало приятного в одно мгновение сгореть от магического удара, как это было совсем недавно у стен Храма.

Жрец хмыкнул, зябко повел плечами и согласился:

– Это точно! Не хотел бы я тогда оказаться на их месте!

Кату-тал глянул на большой диск Синта, мутным пятном промелькнувшим между туч, и добавил:

– Возьми еще одного жреца-защитника посильнее. Если что-то пойдет не так – ставьте щит. Моей атаки хватит, чтобы сжечь одного, пусть даже колдуна, но надеюсь, что это не понадобится – вряд ли он будет рисковать своей жизнью.

– Хорошо.

Кату-тал оглянулся на притихший лагерь:

– Как состояние Локка-тала?

– Он очень слаб. Рана, полученная на дуэли, оказалась серьезнее, чем мы думали. Оружие степняка было чем-то отравлено, но без применения магии – поэтому мы и не смогли ничего почувствовать.

– А что говорят целители?

– Они поддерживают в нем жизнь, но, пока наш Источник слаб, вылечить не могут.

– И как долго они смогут продержаться?

– Неизвестно. Лишь боги ведают, что будет дальше.

«Боги... – подумал Кату-тал, поглядев на темное небо. – У богов свои игры, и мы не знаем их правил. Где-то там, далеко, идут другие битвы. Мы всего лишь песчинки, а они двигают горы и рождают пыльные бури. До нас ли им сейчас?»

Посол южан задерживался. Время, назначенное колдуном для встречи, миновало, но лишь темнота, которую не в силах был разогнать свет потрескивающих в тишине факелов, заполняла все вокруг. Тройка жрецов Храма уже довольно долго стояла у границы переговорного круга, но с той стороны пока никого не было. Цепочка магических голубых огней освещала только внутреннее пространство, оставляя невидимым всё остальное. Их ровное свечение осветило площадку, лишь только жрецы приблизились к ее границе, но никто так и не появился.

– Может они передумали, Кату-тал? – спросил один из жрецов, стоящих чуть позади.

– Что? Передумали? – прервал свои размышления старший жрец. – Нет. Они просто занимаются своим любимым делом – плетут интриги, нагоняют туман, пытаются запутать и сбить противника с толку. Наверное, просто выжидают, пытаясь нас прощупать. Я ощущаю их осторожные попытки, но они боятся. С простыми воинами они бы так не церемонились.

В этот момент Синт в очередной раз слегка осветил окрестности своим красноватым светом и, словно в подтверждение его слов, порыв ветра поднял в центре круга облако пыли. Облако переливалось и искрилось в свете магических огней, вращаясь, словно небольшой смерч. Зрелище продолжалось не очень долго, и когда пыль осела, жрецы увидели колдуна.

Длинный плащ из чешуйчатой кожи, по которой изредка проблескивали синие огоньки, полностью скрывал его фигуру. Шлем из черепа дракона нату, который наводил ужас на людей лет пятьсот назад, оставлял открытой только нижнюю часть лица, разрисованную черно-белым узором. Глазницы черепа тускло светились изнутри зеленым цветом, и казалось, что древний ящер обнажил свои огромные клыки, разглядывая в упор свою очередную жертву. Колдун стоял, опираясь на длинное копьё с резным древком, украшенное возле наконечника пучками волос и двумя пушистыми хвостами степных волков.

«Старый знакомый – Карикат, – мысленно ухмыльнулся Кату-тал. – Вот ведь, старику уже лет сто, наверное, а страсть к дешевым эффектам у него так и не прошла».

– Приветствую тебя, жрец! – голос колдуна был низким и хриплым, похожим на карканье ворона. – Ты еще не занял главное место в Совете Храма? А пора бы уже, пора.

– С каких это пор тебя стала интересовать моя карьера? – поинтересовался Кату-тал, подходя ближе.

– С тех пор, как не стало вашего верховного, Рикко-тара. Старик был слишком строптив и несговорчив, да примут души его душу. Я слышал, что он умер странной смертью, не так ли? Но, это уже дело прошлое, а ты всегда казался мне самым достойным и разумным.

– Среди нас много достойных стать верховным.

– Как этот выскочка Локка-тал? Он точная копия Рикко. Кстати, как его драгоценное здоровье? Ходят слухи, что с ним тоже не всё в порядке?

– У тебя неплохие шпионы, колдун.

– Плохие у нас долго не живут.

– Тогда почему ты спрашиваешь об этом меня? Видимо, они всё же недостаточно хороши? – съязвил жрец, блокируя осторожные попытки колдуна заглянуть в его сознание.

Колдун подошел вплотную и заговорил тише:

– Я говорю с тобой потому, что верю в голос твоего разума.

– О чем ты?

– Ты умный человек, и понимаешь – у Храма нет шансов против нашей силы. А в такой ситуации лучше нам быть на одной стороне.

– Ты хочешь сделать меня своим шпионом? – с усмешкой поинтересовался жрец.

– Я хочу сделать тебя союзником, с которым мы разделим бремя власти на землях Храма.

– Ты так уверен в победе?

– Это очевидно. Ваш Источник Силы совсем ослаб, а без него вам не выстоять. Совсем скоро наше войско пройдет очищающим смерчем по Вечной Равнине до самых северных гор, и власть Тарикуна воцарится повсюду. Тебе не кажется, что сейчас быть с нами намного разумнее и выгоднее для тебя? Тех, кто позже станет уверять нас в своей преданности, ждет иная участь – участь рабов.

Кату-тал медлил с ответом. Он вдруг почувствовал, как ментальный напор колдуна, видимо начавшего терять терпение, резко усилился. В ответ этому давлению перед жрецом тут же возник Щит, созданный жрецами. Стоя поодаль, они ощутили угрозу и среагировали мгновенно.

– Я не тот, на кого ты можешь рассчитывать, Карикат. Мы всегда были и будем врагами. Не спорю, сейчас вы сильны, но...

– Довольно! – раздраженно прервал его колдун, отступая на несколько шагов. – Глупец! Настанет день, и ты сильно пожалеешь о своих словах!

Он нервно качнул копьем из стороны в сторону – приличного размера камень, лежащий неподалеку, поднялся на пару локтей в воздух и начал раскручиваться как волчок. Щит, установленный жрецами, с легким гудением усилился, приняв боевое положение.

– Я, Карикат, представляя великого короля Юнтров, предлагаю вам покориться его власти и сложить оружие! – громким голосом почти прокричал колдун. – На раздумье вам

дается три, нет – два дня! Если же вы не примете правильного решения, на третий день вы будете уничтожены. Все – до единого!

Легкое движение копьем в сторону – и раскрутившийся камень стремительно полетел к ближайшему валуну, торчащему из песка в трех десятках шагов от них. Вспышка, грохот, свист разлетающихся осколков, и снова стало тихо.

Колдун молча развернулся и неспеша удалился в темноту. Лишь только он перешагнул светящуюся границу круга, призрачно-голубые огни плавно угасли, оставив жрецов одних в свете догорающих факелов.

Глава 4

Неожиданно ранний снежок белой свежей простыней за ночь прикрыл осеннюю черноту стылой земли. Морозец затянул лужи тонкой коркой льда, которая предательски трещала под ногами. Чистое голубое небо и яркое, не по-осеннему, солнышко откровенно намекали, что все это великолепие растает после обеда, но настроение это ничуть не портило.

Егор с Саней притопали к гаражу, в котором томилась заветная машина, точно ко времени. Саня, пыхтя, тащил пакет, не доверив его «больному», в котором оказалась полноценная трехлитровая банка с коньяком. Такое количество «волшебного» напитка привело Егора в шоковое состояние, но Саня простыми словами убедительно доказал, что дело того стоит. Они успели выкурить по три сигареты, и Егор уже лихорадочно прикидывал, как же он будет рассчитываться за эту «валюту», когда появился хозяин гаража.

Мужичок был невысок, усат и очень широк в плечах. Одет в брюки клеш и подобие бушлата нараспашку, из-под которого, несмотря на прохладную погоду, виднелась только тельняшка. Походка враскачку и якоря, наколотые на руках, выдавали в нем бывалого моряка, что и подтвердилось при дальнейшей беседе. Так же выяснилось, что машина ему досталась за какую-то смешную сумму, поэтому особых пере-

живаний по поводу ее утраты он не испытывал. А когда, открыв крышку, морячок вдохнул запах содержимого банки, его последние сомнения окончательно развеялись.

При слове «Тойота» Егору представлялась маленькая невзрачная машинка, и он уже морально подготовился к этому варианту, пока морячок открывал многочисленные замки на воротах. Но увидев то, что стояло в гараже, он на какое-то время просто потерял дар речи – там, покрытая толстым слоем пыли, стояла огромная белая машина размером никак не меньше «Волги», если не больше. Незнакомые по очертаниям формы кузова полностью заняли почти всё пространство гаража, оставив лишь узенькие зазоры по бокам.

– А как вы ее сюда загоняли? Двери ведь тут не откроются? – поинтересовался Саня, смахивая рукавом пыль с надписи «Toyota CROWN» на багажнике.

– На «нейтралку» поставили и руками затолкнули. Всё просто, – пояснил хозяин и деловито уточнил: – Забирать сейчас будете? Мне гараж позарез нужен!

Показав известным жестом, как сильно ему нужен гараж, он с надеждой заглянул в Санины глаза. Саня важно кивнул и с видом гаражного спасителя полез за тросом в багажник своей «девятки». Егор же, еще не веря в реальность происходящего, скрестил наудачу пальцы в кармане и пока помалкивал.

Когда «Тойоту» зацепили и вытащили на свет божий, Егор заглянул в салон через широко открывшуюся дверцу и поте-

рял дар речи еще раз – ему показалось, что он увидел будущее! Панель приборов непривычного кофейного цвета, вставки «под дерево», обилие ручек и кнопок – всё это было незнакомо и завораживало с первого взгляда, темно-бордовый ворсистый велюр сидений вызывал просто нереальный восторг! А толстые лохматые коврики под ногами? Ну а запах?! Видимо именно так пахнет настоящая Япония!

– Ну как вам тачка? Пойдет? – улыбнулся ему морячок, запирая ворота гаража. – Аккумулятор «мертвый», поэтому проверить ничего не сможем. Да, не забудь поставить коробку на «N» и повернуть ключ, когда потащите ее на буксире, вот так, а то руль не повернется. Понял?

Егор смог лишь только кивнуть в знак согласия, не в силах выражать эмоции словами.

– Тогда мне пора. Вот вам документы на нее. Доверенность оформим завтра, хорошо? Пока, мужики, бывайте.

Он крепко пожал им руки и вразвалочку пошел по своим делам, не забыв захватить с собой Санину банку.

– Интересно, а самостоятельно передвигаться она сможет? – задумчиво произнес Саня и ласково погладил машину по крылу, наблюдая, как бывший хозяин резво скрывается за углом.

– Сама? А давай щас и проверим! Ее все равно развернуть нужно «мордой» к выезду.

Егор забрался за руль, достал из кармана «толкатель», давнул на его гладкую поверхность разок и, затаив дыха-

ние, осторожно нажал на обратную сторону амулета. Машина безо всякого предупреждения и шума плавно качнулась назад! Егор едва успел убрать с амулета палец и вдавить широкую педаль тормоза до того, как сзади внезапно возник ствол растущего напротив тополя.

– Видал?! – обратился он срывающимся от волнения голосом к Сане, который стоял, раскрыв от удивления рот.

– Класс! – закивал тот в ответ.

Егор вылез из машины, они закурили, оглядывая свое приобретение со всех сторон. Слов пока не было – одни эмоции, которые можно передать только жестами, вздохами и не очень приличными выражениями. Изящный дизайн при таких солидных размерах придавал непривычную легкость солидной машине. Красота! Осталось в этой красоте разобраться, что к чему и заставить ее ездить.

– Знаешь что? Загоним-ка мы ее к моему дядьке – он в частном доме живет. Там, под навесом пока постоит – нам спокойнее будет. А? – предложил Саня.

– Согласен. Оставлять такую красотку во дворе ночью не резон – угнать не угонят, но разграбить и «разуть» могут запросто. Вон, какая резина у нее интересная.

– И яма у него там же имеется и инструмент всякий, если что.

– Тогда чего мы стоим? Цепляем трос и покатили?

– Давай. Только потихоньку.

До дядькиной усадьбы добрались без проблем. Местный пес, сначала для порядку облаял их, но признав Саньку, быстро успокоился. Подозрительно обнюхав незнакомую технику, он демонстративно пометил заднее колесо и гордо удалился к себе в будку, предоставив парням самим закатывать машину под навес. Успешно разместив «Тойоту», они уже неспеша выкурили еще по сигаретке.

– Ну и с чего начнем? – обратился Саня к Егору, как к безоговорочно признанному авторитету в этом вопросе.

– Для начала нужен аккумулятор. Можно конечно попытаться этот зарядить, но после такого простоя шансов мало, – Егор открыл огромный капот и удивленно присвистнул, – Нифига себе – шесть цилиндров! Вот так легковушка!

Он еще долго разглядывал «внутренности», пока Саня снимал батарею, – почти всё было понятно, но предназначение отдельных узлов пока оставалось для него загадкой. Хитросплетение проводов, трубочек и шлангов мало чем напоминало устройство «Жигулей». В теории Егор знал, как устроен такой двигатель. В общих чертах. Но для проведения ремонта этого было явно недостаточно. Да и возможно ли его «оживить»? По крайней мере, бывшему хозяину это точно не удалось. Применение «толкателя» сильно облегчало общую «реанимацию», но целый ворох проблем, связанных с полноценной эксплуатацией данного автомобиля, всё же требовал решения.

Изучая устройство японского чуда техники, они не заме-

тили, как быстро пролетел день и на город начали наползать осенние сумерки. Сначала голос подали заурчавшие от голода желудки, которых лишили законного обеда, и только потом друзья с удивлением поняли, что наступил вечер.

– Поехали, заедем ко мне. Может Светик чего-нибудь приготовила поесть, – с надеждой в голосе предложил Егор.

– Окей. А потом я поставлю машину в гараж, и аккумулятор поставлю на ночь заряжаться – вдруг чего и получится. Завтра с утра оформим доверенность на тебя, не забудь только дать мне твой паспорт, а ближе к обеду я за тобой заеду.

– Угу, – послушно согласился Егор, прислушиваясь к «концерту» в своем животе.

– Щас мне Светка всыплет по первое число! Я же обещался за тобой присматривать, а ты весь день на холоде, да еще и голодный, – вдруг опомнился Санька.

– Ничего, вместе отобьемся как-нибудь. Не дрейфь, солдат!

Они посмотрели друг на друга и почему-то заулыбались.

Их опасения были не напрасны. Светлана устроила им настоящий разнос, сконцентрировав свой праведный гнев в основном на Сане. Выговаривая ему все, что накипело в ее женской ранимой душе, она все-таки не забыла накормить друзей вкуснющими котлетами с картошкой, собиралась было продолжить «эзекуцию», но Саня, глядя на нее полными раскаянья глазами, сослался на неотложные дела и технично ретировался, многозначительно подмигнув Егору на проща-

нье.

Вечер благополучно заканчивался. В пустой комнате было темно и уютно. Уже лежа под одеялом, Егор наслаждался ощущением тепла, которое исходило от обнявшей его Светланы. Она скорее по инерции еще немного поворчала на него, пока он не применил самое надежное в таких случаях средство. Губы девушки были нежны и весьма приятны на вкус, но все попытки Егора сблизиться еще плотнее были безжалостно пресечены под предлогом «безответственного поведения, за которое он сегодня наказан». Пришлось подчиниться. Прошло совсем немного времени, и сладкие сны закружили их своим плавным течением, унося от забот и тревог которые принес этот день.

Утро выдалось хмурым. Егор сладко потянулся, встал и, заботливо прикрыв худенькие плечики Светланы одеялом, прошлепал босиком на кухню. Налив из-под крана полный стакан холодной воды, задумчиво поглядел в окно – небо, затянутое сплошной серой пеленой выглядело удручающе. Сердитый и, скорее всего, не очень теплый ветер порывисто раскачивал одинокое дерево во дворе. От вчерашнего снега почти ничего не осталось, но лужи, похожие издали на мутные стеклянные пятна, подмерзли сильнее.

«Скоро зима. Снегу навалит по колено. Морозы ударят, – рассеянно думал Егор. – А меня опять забросит куда-нибудь. Хорошо бы к морю – чтобы лето и пляж был! А? Ага, раз-

мечтался! Пляжи только во сне пока что».

– Ты где? – раздался из комнаты немного встревоженный голос Светланы.

– Здесь я, здесь. Водички хочешь? – отозвался Егор, вернулся обратно и с удовольствием забрался под теплое одеяло.

– Как там у нас с погодой? – сонно поинтересовалась Света, принимая стакан. – Мне в институт нужно ехать.

– Прямо сейчас? – с явным сожалением спросил он.

– Да. Позавтракаем и поеду.

– Ну, я думал, что мы сегодня поваляемся, – многозначительно протянул Егор, поглаживая ее по ноге.

– Хорошо бы, но сегодня некогда. Потом поваляемся. Пусти, нахал! – шутливо отодвинула она его руку.

Светлана села, с явным наслаждением допила воду из стакана, потом нащупала ногами тапочки и упорхнула в ванную. Егор проводил взглядом ее стройную фигурку, развалился на всю кровать, прикрыв от удовольствия глаза. Хорошо, когда можно еще поваляться – не нужно срочно бежать куда-то по морозу!

Он повалялся еще чуток, прислушиваясь, как шумит вода из душа, потом накинул халат и пошел ставить чайник.

Наскоро позавтракав, Света бросила взгляд на часы, охнула, судорожно заметалась по комнате:

– Блин! Опаздываю!

Егор с улыбкой понаблюдал за этой суетой, проводил ее

до двери, чмокнул в губы, выпуская наружу.

– Осторожнее там. Смотри под ноги – скользко!

– Ага, – донесся ее голос уже в подъезде.

Он закрыл дверь, подошел к окну, достал сигаретку и проследил, как одинокая фигурка Светы скрылась за углом соседнего дома.

«Пока все хорошо, но что делать с машиной? – вернулся он к нерешенной проблеме. – Двигаться она сможет, но ведь еще и электричество нужно будет. Фары, «поворотники» – аккумулятора надолго не хватит, а еще и «печка» нужна в такой холодрыге! Как генератор крутить? Коробка-автомат – она от колес двигатель не раскрутит. Черт его знает! Ладно, на месте что-нибудь сочиним».

В комнате зазвонил телефон. Егор затушил в пепельнице остаток сигареты и поспешил к аппарату.

– Привет! Вы уже проснулись? – осторожно осведомился Санин голос.

– Привет. Да. Света уже по делам рванула. Сижу, вот, в одиночестве. Думаю, как машину «оживить».

– Я щас подъеду. Про твой паспорт мы вчера совсем забыли. Поедем вместе документы оформлять? Все равно ты там один ничего путного не придумаешь.

– Лады. Подруливай. Я сейчас соберусь по-быстрому.

Егор положил трубку и первым делом надел на шею заветный мешочек с амулетом, сразу ощутив, как тот снова потянул его непонятно куда.

Их очередь к нотариусу почти подошла, когда появился долгожданный хозяин машины: как всегда в расстегнутом бушлате и с большим пакетом в руках. Морячка немного «штормило». В «предбаннике» нотариальной конторы запахло знакомым коньячком – видимо кто-то с утра уже успел немного «подлечиться».

– Салют, сухопутные! – радостно произнес он, расплываясь в улыбке. – Я не опоздал?

– Не, в самый раз, – успокоил его Саня.

Дальше поговорить им не дали – подошла очередь. Оформив бумаги, они вышли на свежий воздух, который после душного кабинета показался особенно приятным.

– Ну вот, теперь вы полноценные обладатели настоящей машины! – продолжая улыбаться, сообщил им морячок, выделив слово «настоящая» и протянул пакет. – Да, вот вам к ней еще и подарочек.

– Это что, запасной двигатель? – ехидно поинтересовался Егор.

– Не. Это масло и фильтр. Я давно заказывал – мне только вчера подвезли.

– М-дя, вовремя. И что теперь с этим добром делать?

– Ну, я не знаю. Купите двигатель – зальете. Могу вам его привезти. Я как раз послезавтра в рейс ухожу.

– Ага. А сколько это будет стоить? Нашей стипендии хватит? – продолжил язвить Егор.

– Стипендии? – попытался сходу сообразить морячок, и что-то подсчитав в уме, жизнерадостно выдал: – Не, стипендии точно не хватит. Только если вы года два-три вместе откладывать будете.

– Звучит заманчиво. Мы подумаем, – отозвался Саня.

– Ну, вы пока думайте. Если что, звоните. А мне пора.

Морячок крепко пожал им руки и нетвердой походкой «поплыл» по своим делам.

– Поехали к «настоящей» машине? – предложил Саня, забрасывая пакет с «подарками» на заднее сиденье. – Аккумулятор, кстати, зарядился! Может еще и поработает.

– Поехали, – согласился Егор.

Ехали молча. Каждый думал о чем-то своем, и в какой-то момент Егор вдруг подумал – как это хорошо, когда есть с кем и поговорить по душам и помолчать тоже, когда не нужно спорить и доказывать очевидное, а достаточно просто быть рядом. Странное чувство: логичное с одной стороны, но труднообъяснимое с другой. Человек – существо стадное, но как иногда хочется побыть одному и в тоже время не терять связь с другими. Парадокс, но видимо не все можно объяснить с помощью логики.

Егор вставил ключ зажигания и, затаив дыхание повернул. Машина, словно проснувшись от долгого сна, еле слышно щелкнула какими-то реле и подмигнула ему многочисленными лампочками на панели приборов.

– Есть контакт. Попробуем завести? – на всякий случай спросил он у Сани.

– А что нам может помешать? Все равно нужно пробовать. Хуже не будет. Крути! – успокоил его Саня.

Стартер сердито зажужжал где-то в недрах, под капотом. Двигатель немного подумал, чихнул и вдруг резко завелся, разом заполнив ровным гулом весь салон! О, чудо! Но чудесное настроение моментально испортил явно посторонний шум.

Егор вылез из-за руля и озадаченно заглянул под капот. Двигатель издавал глухой, но довольно отчетливый стук откуда-то снизу и еще звонкое цоканье сверху, похожее на стук клапанов. Егор нашел трос «газа» и слегка подергал – стуки усилились. Плохо дело!

Саня, с интересом наблюдая за происходящим, робко спросил:

– Так и должно быть? По-моему, что-то там брякает!

– Еще как брякает, – уныло подтвердил его сомнения Егор.

– И что мы будем с этим делать?

– Хороший вопрос! Еще бы знать на него ответ...

– Да ладно тебе! Можно сказать, на халяву машину получили, ну и хозяин душу коньячком отвел знатно – считай, что помогли хорошему человеку, – снова попытался успокоить Егора Саня.

– Только это и радует, – согласился Егор.

– А может ей того, масло поменять все-таки?

– Мертвому припарка? Ей бы год назад масло поменять нужно было. А теперь, скорее всего, поздно пить «Боржоми»...

– Ну, давай попробуем хоть это? Не поможет – будем считать, что оказали последние почести усопшему?

– Ну, давай. Тащи сюда инструмент и емкость под отработку. Мотор вроде уже теплый. Тогда и поддон нужно сдернуть и почистить сеточку маслоприемника – наверняка там всё забито.

Егор спустился в яму и принялся изучать «чудо японского автопрома» снизу. Изучив почти все видимое устройство, он вдруг уставился в одно, ничем не примечательное место и в мыслях его внезапно забрезжила догадка, дарующая слабый лучик надежды в этом темном царстве:

– Саня, ты можешь найти кусок толстой резины?

– Посмотрю. А тебе зачем?

– Да так, есть одна мысль...

Несмотря на кажущуюся простоту операции, провозиться пришлось очень долго. Поддон, приклеенный на герметик, категорически не хотел отрываться, а потом и снять его оказалось не так-то просто. Старое масло загустело до такого состояния, что напоминало солидол. Пришлось чуть ли не отскрести всю эту гадость при помощи подручного инструмента и «какой-то матери», промывать, потом приклеивать поддон на место.

Друзья перепачкались с ног до головы, насквозь провоняли бензином, но работу сделали, а посему, несмотря на усталость, были собой довольны.

– Пробуем? – с надеждой в голосе спросил Саня после «контрольного» перекура.

– Давай, заводи.

– Почему я?

– А вдруг, ты фартовый? Нам это сейчас ой как надо! – аргументировал Егор.

Саня деловито уселся за руль, немного поерзал, видимо привыкая, и повернул ключ. Двигатель завелся, и первое, что Егор отметил – звонкий стук сверху как будто стал еще громче! Саня, выжидающе выглядывая из окна, сморщил лицо в недовольной гримасе и страдальчески закатил глаза. Но в этот миг, каким-то расчудесным образом, все лишние стуки исчезли! Остался лишь ровный негромкий гул исправно работающего двигателя! Получилось?

– Ущипни меня! – попросил вдруг Саня.

– Зачем? – изумился Егор.

– Я не верю! Я сплю и мне это все мерещится!

– И я тоже? Тогда не плачь потом! – усмехнулся Егор и потянулся к Саниной руке.

Саня ойкнул, еще раз прислушался и с восторгом уставился на товарища:

– Ты – волшебник? Чего ты там наколдовал?

– Я – нет. Просто в автосервисе даже не посмотрели ма-

шину снизу, когда выносили «приговор». Или, скорее всего, тупо попытались «развести» клиента на дорогой ремонт. А клиент не поддался.

– И?..

– И поэтому нам жутко повезло, – устало улыбнулся Егор, – никакого волшебства не понадобилось. Да, и с маслом мы не зря мучились.

– Шайтан-машина! – картинно вытаращил глаза Саня и расхохотался.

Они сидели в «Тойоте» и наслаждались тихим гулом двигателя и теплом, льющимся из «печки». На улице стемнело, уют мягкого велюрового салона, подсвеченный лишь зелеными огоньками на панели, словно укутывал их в теплое покрывало. Первые бурные эмоции, типа «ух ты!» или «обалдеть!», потихоньку улеглись. Многочисленные ручки и кнопки уже не казались такими загадочными. Магнитофон мягко проглотил кассету, наполнив салон тихой приятной музыкой, и теперь комфорт воспринимался уже как само собой разумеющееся. Как быстро привыкаешь к хорошему!

– Странно, – Егор задумчиво перекатывал амулет на ладони.

– Что тебе странно? – вопросительно посмотрела на него Светлана.

– Сначала он показывал направление на нашу лабораторию. Там нас ждали на сеанс связи. Так?

– Ну да.

– Потом Ерофеич его на первую точку перехода настроил.

– Наверное.

– А странно то, что я не чувствую разницы: он тянет меня точно так же и в ту же сторону.

– Так может быть точка там и находится? Что тут странного?

– Я думал, что опять в какую-нибудь глухомань ехать придется, или сеанс все-таки состоится?

– А что тебе про связь Ерофеич сказал?

Егор бережно спрятал амулет обратно в мешочек и задумчиво почесал затылок, припоминая подробности недавних переговоров с домовым.

– Сказал, что жрецы сейчас не могут на связь выйти, поэтому он сам и объявился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.